17. Jahrgang Nr. 10 | 30. Oktober 2017 | 10. Heshvan 5778 | ISSN 1618-6087 | 17-й год выпуска № 10 | 30 октября 2017 10 хешвана 5778

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

3 Unentbehrlich
Die Zentralwohlfahrtsstelle feierte 100-jähriges Jubiläum

6 Cui bono?
Das Sowjetregime und die Juden

8 Träumer
Die jüdische Dimension des Esperanto

Debatte

Das Ergebnis der Bundestagswahl macht eine tiefgreifende Demokratiedebatte in der Bundesrepublik erforderlich. Das hat der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, bei einer im Rahmen der Reihe „Heidelberger Hochschulreden“ gehaltenen Rede an der Universität Heidelberg erklärt. Bei einer solchen Debatte müsse es unter anderem um die Frage gehen, welche Voraussetzungen für eine funktionierende parlamentarische Demokratie nötig sind.
Dr. Schuster ging aber auch auf andere Herausforderungen ein, denen sich die heutige Gesellschaft gegenübersieht und fragte: „Wie lassen sich die fundamentalen Veränderungen, die wir durch die Globalisierung und die totale technische Vernetzung bereits erleben, die aber durch Entwicklungen wie etwa in der künstlichen Intelligenz oder in der Genforschung noch viel tiefer in unser Leben eingreifen werden – wie lassen sich diese Veränderungen mit der Demokratie vereinbaren? Was macht den demokratischen Staat unter diesen neuen Bedingungen aus?“
Denkanstöße zu diesen Fragen müssten auch aus den Universitäten kommen.
Der Zentralratspräsident betonte: „Eine lebendige, gesellschaftliche Debatte, die nicht nur in exklusiven akademischen Zirkeln geführt wird, sondern die viel breiter in unser Land hineinwirkt – das brauchen wir dringend. Das braucht meines Erachtens auch die Politik als Grundlage ihres Handelns.“ zu

Дискуссия

Результаты выборов в Бундестаг продемонстрировали необходимость обстоятельной дискуссии о будущем демократии в ФРГ. Об этом заявил президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер, выступая в рамках цикла «Речи в Гейдельбергском университете». Он сказал, что такая дискуссия должна быть посвящена в том числе и вопросу о предпосылках, необходимых для функционирования парламентской демократии.
В своём выступлении д-р Шустер коснулся и других проблем, стоящих перед современным обществом. «Как совместить с демократией те фундаментальные изменения, которые мы уже сегодня ощущаем в результате глобализации и проникновения сетевых технологий во все сферы жизни и которые вследствие прогресса в таких областях, как создание искусственного интеллекта и генетические исследования, будут оказывать ещё большее влияние на нашу жизнь? Что будет представлять собой демократическое государство в этих новых условиях?» – сказал он.
По его мнению, в поиске ответов на эти вопросы должны участвовать и университеты. «Нам крайне необходима живая общественная дискуссия, которая бы велась не только в узких академических кругах, но и в которой бы участвовало гораздо большее число людей в нашей стране. Я считаю, что в этом нуждаются и политики в качестве основы для принятия решений», – подчеркнул президент ЦСЕГ. zu

www.zentralratderjuden.de/zukunft
ISSN 1618-6087

Recht auf Identität

Die Akzeptanz des anderen ist eine Grundlage freier Gesellschaften

Der 31. Oktober wird in der evangelischen Tradition als Reformationstag begangen, der Tag also, an dem Martin Luther seine 95 Thesen an die Tür der Schlosskirche in Wittenberg 1517 anschlug. Dies gilt als Beginn der Reformation. In diesem Jahr – ein halbes Jahrtausend später – wurde der Reformationstag in allen deutschen Bundesländern als Feiertag bestimmt.

Dass die Reformation weitreichende Folgen hatte und die Geschichte nicht nur in Deutschland stark mitprägte, ist bekannt. Als Juden denken wir, versteht sich, auch an Luthers verhängnisvolles Verhältnis zum Judentum. Wohl hatte der Reformator sieben Jahre nach dem Beginn seiner religiösen Revolution noch eine Art Verständnis für Juden bekundet und der Kirche vorgeworfen, sie habe „mit den Jüden gehandelt, als wären es Hunde und nicht Menschen“.

Eine Akzeptanz des Judentums durch Luther ging damit allerdings nicht einher. Seine Forderung lautete nicht etwa, den Juden ihren Glauben zu lassen, sondern lediglich, die Bekehrungspraxis zu „verbessern“. Und da die Juden trotz Luthers Lehren am Glauben ihrer Väter festhielten, ging Luther später zu offenem Antisemitismus über, forderte brutale Verfolgung der Juden und argumentierte so „überzeugend“, dass sich vier Jahrhunderte später auch die Nazis mit seinen Thesen identifizieren konnten.

Die heutige evangelische Kirche hat sich diese Hinterlassenschaft Luthers bekanntlich nicht zu eigen gemacht, sondern hat sich mit ihr tiefgreifend auseinandergesetzt. Zudem spielt die Kirche eine wichtige Rolle im Kampf gegen den Antisemitismus. Indessen hat der Weg Luthers von einem Scheinverständnis für die Juden bis zu Forderungen wie Enteignung, Vertreibung und Verbot der Religionsausübung Relevanz für den Umgang mit „dem anderen“ schlechthin. Luthers anfängliche „Milde“ war in Wirklichkeit Teil seiner Weigerung, den Juden ein Recht auf ihre eigene Identität einzuräumen.

Vorgetäuschte Toleranz: Martin Luther war Juden gegenüber alles andere als duldsam (Gemälde aus der Werkstatt Lucas Cranach des Älteren, 1529), rechts: Luthers Schmähschrift: „Von den Juden und ihren Lügen.“ | Fotos: Wikimedia Commons

Diese Eskalationsleiter – vermeintlich gutes Zureden, Wut und schließlich Gewalt – hat Luther aber nicht erfunden. Schon lange vor ihm war der Kampf gegen Andersartigkeit mit verbaler wie physischer Gewalt Teil menschlicher Existenz – und blieb es leider auch in der modernen, sich aufgeklärt wähnenden Zeit. Das sollte nicht vergessen werden. Dabei ging es nicht nur um religiöse, sondern auch um nationale, sprachliche oder kulturelle Identität und um andere Formen des menschlichen Selbstausdrucks.

Zu unserem Glück haben diejenigen von uns, die heute das Privileg des Lebens in demokratischen Gesellschaften genießen, einen in seiner Bedeutung nicht hoch genug einzuschätzenden Schutzschild gegen solche bedrohliche Unduldsamkeit: einen freiheitlichen Rechtsstaat. In Deutschland sind die Grundsätze eines Zusammenlebens, das den Einzelnen ebenso wie die Allgemeinheit vor Exzessen der Intoleranz schützt, in dem Rechte und Pflichten sorgfältig abwägenden Grundgesetz verankert. Deswegen ist auch der Einzelne aufgerufen, diesen freien, demokratischen Staat, in dem wir leben, zu schützen.

Nun wird man Ideologie und Politik wohl niemals voneinander trennen können. Auch wird es nicht ausbleiben, dass menschenverachtende Ideologie, möge sie mit noch so hehren Motiven geschmückt werden, immer wieder in der menschlichen Gesellschaft auftaucht. Solche Ideologie muss als ein Aspekt des Bösen erkannt und bekämpft werden. Von der Notwendigkeit, mit dem Bösen zu ringen, erfahren wir übrigens bereits in den ersten Kapiteln der Tora. Da warnt Gott Kain: „An deiner Tür wird die Sünde lauern und nach dir gieren.“ Doch es gibt auch eine Lösung: „Du aber beherrsche sie.“ Sich an diese Mahnung zu erinnern, ist an jedem Tag erforderlich. zu

Право на идентичность

Толерантное отношение к другим людям лежит в основе свободного общества

31 октября протестанты отмечают День Реформации, то есть день, когда Лютер прибил свои 95 тезисов к дверям Замковой церкви в Виттенберге. Это событие считается началом Реформации. В этом году, 500 лет спустя, День Реформации был объявлен праздником во всех землях ФРГ.

То, что Реформация имела значительные последствия и оказала огромное влияние на историю, причём не только в Германии, – это общеизвестный факт. Для нас, евреев, эта дата, разумеется, связана также с печально известной темой отношения Лютера к иудаизму. Через семь лет после начала Реформации Лютер ещё выражал некоторое сочувствие к евреям и обвинял церковь в том, что она «обращалась с евреями, как будто они собаки, а не люди».

Однако это не означало, что Лютер терпимо относился к иудаизму. Его требования были направлены не на то, чтобы позволить евреям сохранить свою религию, а лишь на «улучшение» миссионерской деятельности. А поскольку евреи, несмотря на учение Лютера, упорно продолжали исповедовать веру своих предков, то позже он перешёл к открытому антисемитизму и требованиям подвергнуть евреев жестоким преследованиям. При этом его аргументация была столь «убедительной», что 400 лет спустя его тезисы были использованы нацистами.

Как известно, сегодня протестантская церковь дистанцируется от этого наследия Лютера, которое она подвергла глубокому переосмыслению. В наши дни эта церковь играет важную роль в борьбе с антисемитизмом. В то же время трансформация отношения Лютера к евреям – от псевдосочувствия до требований конфисковать их имущество, подвергнуть их изгнанию и запретить им исповедовать свою религию – иллюстрирует проблему отношения к «другим» в целом.

Дело в том, что первоначальная «мягкость» Лютера была проявлением его нежелания признать за евреями право на собственную идентичность. Впрочем, эта модель поведения, состоящая из трёх стадий (якобы доброжелательные уговоры, гнев и в конечном счёте насилие), не была придумана Лютером. Уже задолго до него борьба с «инаковостью», принимающая форму как вербального, так и физического насилия, была частью человеческого существования. К сожалению, это не изменилось и в наше считающее себя просвещённым время. Об этом не следует забывать. При этом речь идёт не только о религиозной, но и о национальной, языковой и культурной идентичности, а также других формах человеческого самовыражения.

К счастью, те из нас, кому выпала удача жить в демократическом обществе, обеспечены надёжной защитой от подобного рода опасной нетерпимости. Этой защитой, значение которой трудно переоценить, является правовое, свободное государство. В Германии принципы сосуществования, защищающие как каждого в отдельности, так и общество в целом от эксцессов нетерпимости, закреплены в Основном законе, в котором тщательно соблюдён баланс между нашими правами и обязанностями. Поэтому каждый из нас обязан защищать это свободное демократическое государство, в котором мы живём.

Конечно, вряд ли когда-нибудь удастся отделить идеологию от политики. И конечно, общество всегда будет сталкиваться с человеконенавистнической идеологией, какими бы благими намерениями она ни прикрывалась. Такую идеологию следует распознавать как проявление зла и бороться с ней. Кстати, о необходимости борьбы со злом говорится уже в первых главах Торы, где Бог предупреждает Каина: «У двери грех лежит, и к тебе влечение его». Однако там же приводится и решение проблемы: «Ты же должен властвовать над ним!» Необходимо каждый день вспоминать об этом предупреждении. zu

Keine Partner

Der Zentralrat der Juden in Deutschland und der Repräsentative Rat der jüdischen Institutionen von Frankreich lehnen Zusammenarbeit mit Rechtspopulisten ab

Erteilten Rechtspopulisten klare Absage: Dr. Josef Schuster (links) imd Francis Kalifat | Fotos: T. Lohnes, dpa

Die rechtspopulistischen Parteien in Deutschland und in Frankreich – die AfD beziehungsweise der Front National – sind keine Partner für die jüdische Gemeinschaft, sondern eine Bedrohung jüdischen Lebens in den beiden Ländern. Das haben der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, und der Präsident des Repräsentativen Rats der jüdischen Institutionen von Frankreich (CRIF), Francis Kalifat, in einem Gastkommentar für die Tageszeitung Die Welt erklärt.

Die jüdische Gemeinschaft in Deutschland und in Frankreich, so die beiden Präsidenten, schätze politischen Pluralismus in der Demokratie. „Gerade deshalb“, so Dr. Schuster und Kalifat, „sehen wir keine Möglichkeit einer Zusammenarbeit mit der AfD oder dem Front National. Juden haben aufgrund ihrer leidvollen Geschichte feine Sensoren, wenn Populisten anfangen, demokratische Werte in Misskredit zu bringen, die Gesellschaft zu spalten und Minderheiten anzugreifen.“

Bei den politischen Dachverbänden der jüdischen Gemeinden und Institutionen in Deutschland und Frankreich – dem Zentralrat und dem CRIF – sei es seit Jahrzehnten gute Tradition, überparteilich zu arbeiten. Man habe stets Kontakt zu allen in den jeweiligen Parlamenten vertretenen Parteien gehalten. Das aber habe sich in Frankreich mit dem wachsenden Erfolg des Front National geändert. In Deutschland sei mit dem Einzug der AfD in den Bundestag ebenfalls eine neue Situation entstanden, die ein Umdenken erfordere.

> „In der jüdischen Gemeinschaft in Frankreich und in Deutschland läuten längst die Alarmglocken.“
>
> Dr. Josef Schuster und Francis Kalifat

Dass Rechtspopulisten sich gerne als Freunde Israels oder Freunde von Juden ausgäben, ändere nichts daran. „Sie ziehen mit Israel-Flaggen auf Demonstrationen oder machen öffentlichkeitswirksame Reisen in den jüdischen Staat. Doch das sind sehr durchschaubare Manöver, mit denen sie versuchen, nach jüdischen Wählern zu fischen.“

Die Behauptung der Rechtspopulisten, sie selbst und die Juden hätten in Muslimen einen gemeinsamen Feind, wiesen Dr. Schuster und Kalifat zurück. Zudem erklärten sie, derzeit richte die AfD ihr Augenmerk auf Muslime. Früher oder später könne es aber genauso Juden treffen. Ein Verbot des Schächtens habe die AfD bereits in ihr Programm aufgenommen. In Frankreich wiederum, so die beiden Präsidenten ferner, setzten die Rechtsextremisten die Tradition der Judenfeindschaft fort. Sie stellten das jüdische Leben in Frankreich infrage, indem sie davon sprächen, das Tragen der Kippa in der Öffentlichkeit und das Schächten zu verbieten.

„In der jüdischen Gemeinschaft in Frankreich und in Deutschland läuten längst die Alarmglocken“, schreiben Dr. Schuster und Kalifat. „Dies sollte auch für andere Menschen in unseren Ländern ein Warnsignal sein. So wie wir, die Juden in Deutschland und die Juden in Frankreich, gegen den Rechtspopulismus zusammenstehen, sollte ganz Europa den Kampf gegen rechtspopulistische Parteien aufnehmen – gegen Kräfte, die unsere europäischen Werte, unsere Gemeinschaft und letztlich unsere Freiheit gefährden!“ zu

Партнёрство невозможно

Центральный совет евреев в Германии и Представительный совет еврейских организаций Франции не намерены сотрудничать с правыми популистами

Правопопулистские партии в Германии и Франции, АдГ и «Национальный фронт», не являются партнёрами для еврейского сообщества, а представляют угрозу для еврейской жизни в этих странах. Об этом заявили президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер и президент Представительного совета еврейских организаций Франции (ПСЕОФ) Франсис Калифат в статье, опубликованной в газете «Вельт».

Оба президента подчеркнули, что еврейское сообщество в Германии и Франции высоко ценит политический плюрализм в демократическом обществе. «Именно поэтому мы не считаем возможным сотрудничать с АдГ и „Национальным фронтом“. В силу своей трагической истории евреи с повышенной чувствительностью относятся к попыткам популистов дискредитировать демократические ценности, внести раскол в общество и разжигать ненависть к меньшинствам», – заявили д-р Йозеф Шустер и Франсис Калифат.

В статье говорится, что обе головные политические организации, представляющие интересы еврейских общин и учреждений в Германии и Франции, ЦСЕГ и ПСЕОФ, многие десятилетия традиционно занимали надпартийную позицию и поддерживали постоянные контакты со всеми партиями, представленными в немецком и французском парламентах соответственно. Однако в связи с растущим успехом «Национального фронта» во Франции ПСЕОФ был вынужден пересмотреть свою позицию. В Германии с приходом АдГ в Бундестаг также возникла новая ситуация, требующая от ЦСЕГ изменить свой подход.

То, что правые популисты пытаются выдавать себя за друзей евреев и Израиля, ничего не меняет. «Они выходят на демонстрации с израильскими флагами, совершают поездки в еврейское государство, которые широко освещаются в СМИ. Однако всё это очень прозрачные манёвры, с помощью которых они пытаются привлечь на свою сторону еврейских избирателей», – пишут авторы статьи.

Д-р Йозеф Шустер и Франсис Калифат отвергают утверждение правых популистов, что мусульмане являются для них и для евреев общим врагом. Кроме того, оба президента заявили, что хотя в настоящее время АдГ выступает против мусульман, однако это рано или поздно точно так же может коснуться и евреев. АдГ уже включила в свою партийную программу запрет ритуального забоя животных. Во Франции правые экстремисты продолжают традицию ненависти к евреям. Они ставят под сомнение еврейскую жизнь в этой стране, выступая с требованием запретить ношение кипы в общественных местах и ритуальный забой животных.

«Еврейское сообщество во Франции и Германии уже давно испытывает серьёзную обеспокоенность. Это должно служить предостережением и для других людей в наших странах. Мы, евреи в Германии и Франции, единым фронтом выступаем против правых популистов. Точно так же и вся Европа должна дать отпор правопопулистским партиям, силам, которые угрожают нашим европейским ценностям, нашему сообществу и в конечном итоге нашей свободе», – пишут д-р Йозеф Шустер и Франсис Калифат. zu

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

PREIS

Im Oktober haben das Auswärtige Amt und die Stiftung Deutsch-Israelisches Zukunftsforum erstmals den nach dem ehemaligen israelischen Staatspräsidenten Schimon Peres benannten Preis vergeben. Der Preis zeichnet junge Fach- und Führungskräfte aus Deutschland und Israel aus, die zur Zukunft der bilateralen Beziehungen beitragen. Ausgezeichnet wurden zwei Kooperationsprojekte. Das erste, „Migration Hub Network Berlin – Tel Aviv“, setzt sich sich für einen israelisch-deutschen Fachkräfteaustausch zu Integrationsmöglichkeiten für Geflüchtete und Sozialbenachteiligte ein. Das zweite ausgezeichnete Projekt, „Störung“, bringt Wissenschaftler, Künstler und Menschen mit Parkinson aus Deutschland und Israel zusammen. Die Auszeichnungen wurden den Empfängern von Bundesaußenminister Sigmar Gabriel übergeben.

GEBURTSTAG

Am 25. September feierte der Vorsitzende der Allgemeinen Rabbinerkonferenz, Rabbiner Dr. h.c. Henry G. Brandt, seinen 90. Geburtstag. Der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, gratulierte Rabbiner Brandt und würdigte ihn als eine der prägenden Persönlichkeiten im liberalen Judentum sowie im jüdisch-christlichen Dialog in Deutschland. Rabbiner Henry G. Brandt wurde 1927 in München geboren. 1939 gelang seiner Familie die Flucht nach Großbritannien. 1966 schloss er sein Rabbinatsstudium am Londoner Leo Baeck College ab. 1983 kehrte er nach Deutschland zurück.

STUTTGART

Der ehemalige Landesrabbiner von Württemberg, Rabbiner Dr. Joel Berger, wurde vom Stuttgarter Oberbürgermeister Fritz Kuhn mit der Bürgermedaille der Landeshauptstadt Stuttgart ausgezeichnet. Mit dieser Auszeichnung wurde das langjährige Engagement Rabbiner Bergers für die christlich-jüdische Zusammenarbeit und Verständigung gewürdigt. Rabbiner Berger, der seinen 80. Geburtstag gefeiert hat, wurde in Budapest geboren, wo er als Kind die Schoa überlebte. 1968 konnte er aus Ungarn auswandern und war in den darauffolgenden Jahrzehnten in mehreren jüdischen Gemeinden in Deutschland als Rabbiner tätig.

EHRUNG

Der Filmproduzent Artur Brauner wurde von der deutschen Sektion von Amnesty International mit dem Marler Medienpreises Menschenrechte ausgezeichnet. Der 99-jährige Brauner wurde, so Amnesty International, für seine über 70 Jahre dauernde Arbeit geehrt, mit der er an die Schrecken des Holocausts erinnert und dazu beigetragen habe, die deutsche Vergangenheit aufzuarbeiten.

WESTFALEN-LIPPE

Die in der Trägerschaft des Landschaftsverbandes Westfalen-Lippe stehende Historische Kommission für Westfalen hat ein historisches Handbuch der jüdischen Gemeinschaften in Westfalen und Lippe erstellt. Im vergangenen Monat überreichten Matthias Löb, Direktor des Landschaftsverbandes und Prof. Dr. Wilfried Reininghaus, Vorsitzender der Historischen Kommission, das vierbändige Werk Hanna Sperling, Vorsitzende des Landesverbandes der Jüdischen Gemeinschaften in Westfalen und Lippe und Präsidiumsmitglied des Zentralrats der Juden in Deutschland. Das Handbuch beleuchtet sowohl die allgemeine Entwicklung des jüdischen Lebens in der Region als auch die Geschichte einzelner Gemeinden. Bei der Übergabe des Handbuchs erklärte Hanna Sperling, ein so umfassendes Handbuch zum jüdischen Leben gebe es kaum in einer anderen Region Deutschlands.

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

ПРЕМИЯ

В октябре Министерство иностранных дел ФРГ и фонд «Германо-израильский форум будущего» впервые вручили премию имени бывшего президента Израиля Шимона Переса. Этой премией награждаются молодые специалисты и руководители из Германии и Израиля, внёсшие вклад в укрепление германо-израильских отношений. Лауреатами премии стали два проекта. Первый проект, «Migration Hub Network Berlin – Tel Aviv», осуществляет обмен специалистами в области интеграции беженцев и социально незащищённых слоёв населения между Германией и Израилем. Второй проект, удостоенный премии, называется «Нарушение» и направлен на налаживание контактов между учёными, деятелями искусства и людьми, страдающими болезнью Паркинсона, из Германии и Израиля. Премию вручил министр иностранных дел ФРГ Зигмар Габриэль.

ЮБИЛЕЙ

25 сентября председатель Общей конференции раввинов раввин д-р h.c. Генри Г. Брандт отметил своё 90-летие. Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер поздравил раввина Брандта, высоко отметив его выдающийся вклад в развитие либерального иудаизма и еврейско-христианского диалога в Германии. Раввин Генри Г. Брандт родился в 1927 году в Мюнхене. В 1939 году его семье удалось бежать в Великобританию. В 1966 году он получил диплом раввина в лондонском Колледже имени Лео Бека. В 1983 году раввин Брандт вернулся в Германию.

ШТУТГАРТ

Обер-бургомистр Штутгарта Фриц Кун наградил бывшего земельного раввина Вюртемберга д-ра Йоэля Бергера почётной медалью столицы Баден-Вюртемберга города Штутгарта. Раввин Бергер был удостоен этой награды за свой многолетний вклад в развитие сотрудничества и взаимопонимания между христианами и евреями. Раввин Бергер, которому в этом году исполнилось 80 лет, родился в Будапеште. Там он ребёнком пережил Холокост. В 1968 году ему удалось эмигрировать из Венгрии в Германию, где он в последующие десятилетия работал раввином во многих еврейских общинах.

НАГРАДА

Немецкое отделение организации «Эмнести интернэшнл» наградило кинопродюсера Артура Браунера Марльской премией СМИ «За вклад в укрепление прав человека». В обосновании, опубликованном «Эмнести интернэшнл», говорится, что 99-летний Браунер был удостоен премии за то, что своей работой он на протяжении более 70 лет напоминал об ужасах Холокоста и тем самым внёс вклад в переосмысление немецкой истории.

ВЕСТФАЛИЯ-ЛИППЕ

Комиссия по истории Вестфалии краевого союза Вестфалии-Липпе составила справочник по истории еврейских общин в Вестфалии и Липпе. В прошлом месяце директор краевого союза Маттиас Лёб и председатель комиссии профессор, д-р Вильфрид Райнингхаус вручили это четырёхтомное издание председателю Земельного союза еврейских общин Вестфалии и Липпе, члену Президиума Центрального совета евреев в Германии Ханне Шперлинг. Данный справочник содержит сведения как о развитии еврейской жизни в этом регионе, так и об истории отдельных общин. Во время церемонии передачи справочника Ханна Шперлинг заявила, что такого обширного справочного издания по истории еврейской жизни нет практически ни в одном другом регионе Германии.

Ein Jahrhundert

1917 wurde die „Zentralwohlfahrtsstelle der deutschen Juden“ gegründet

Von Heinz-Peter Katlewski

In jüdischen Gemeinden ist sie wohlbekannt: die Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland (ZWST). Für Kinder und Jugendliche veranstaltet sie Machanot und bildet dafür Madrichim aus. Sie führt sowohl Fortbildungen zur jüdischen Küche durch als auch solche für Leiter von Seniorenklubs, Mitarbeiter im Bundesfreiwilligendienst, Erzieherinnen, Menschen, die Kranke besuchen oder solche mit Behinderungen fördern. Außerdem gibt es Tagungen zum Antisemitismus und zu aktuellen Rechtsvorschriften für die Sozialarbeit. Kernelement des ZWST-Jahreszyklus sind die Jugendkongresse, an denen regelmäßig Hunderte von jungen Leuten teilnehmen.

> Die ZWST profilierte sich schnell als Dachorganisation für die Qualifikation und Koordination der jüdischen Sozialarbeit.

Im vergangenen Monat feierte die jüdische Wohlfahrtsorganisation mit einem Festakt im Frankfurter Gemeindezentrum ihr hundertjähriges Jubiläum. Neben den Mitgliedern des Präsidiums des Zentralrats der Juden in Deutschland konnte ZWST-Präsident – und Vizepräsident des Zentralrats – Abraham Lehrer auch hochrangige Vertreter der bundesweiten Wohlfahrtsverbände begrüßen. Zu den Ehrengästen gehörten zahlreiche Politiker, etwa der Frankfurter Oberbürgermeister Peter Feldmann, der scheidende Bundestagsabgeordnete Volker Beck und Dr. Katarina Barley, die Bundesministerin für Familie, Senioren, Frauen und Jugend. Viele von ihnen kamen nicht zuletzt, um Benjamin (Beni) Bloch, seit 1987 Direktor der ZWST, zu ehren. Zusammen mit seinen Mitarbeiterinnen und Mitarbeitern hat Bloch die Organisation kontinuierlich ausgebaut. Abraham Lehrer dankte ihm persönlich: Bloch sei der wichtigste Garant für den Erfolg der ZWST.

Die ZWST hat nicht nur eine reichhaltige eigene Tradition, sondern ist auch in der langen Geschichte jüdischer Sozialarbeit verankert, auf die Ministerin Barley in ihrem Grußwort hinwies. Der Begriff „Zedaka“, das Leitbild jüdischer Sozialarbeit, lasse sich nicht einfach übersetzen, erläuterte Rabbiner Pinchas Goldschmidt, Vorsitzender der Europäischen Rabbinerkonferenz, in seiner Festansprache. „Zedaka“ bedeute nicht nur Wohltätigkeit, sondern zugleich Gerechtigkeit. Sie solle Menschen, die in Not seien, helfen, damit sie wieder auf eigene Beine kämen, sodass sie mit Selbstachtung und Selbstständigkeit durchs Leben gehen

Schwere Zeiten: Eröffnungsveranstaltung der Jüdischen Winterhilfe 1937/38 in der Berliner Synagoge Prinzregentenstraße, rechts: Bertha Pappenheim | Fotos: ZWST-Archiv

könnten. Mehrfach werde sowohl in der Tora als auch in den rabbinischen Schriften die Pflicht hervorgehoben, Bedürftigen zu helfen.

Die jüdischen Gemeinden in der Diaspora hatten von jeher nicht nur Armen- und Krankenfürsorge betrieben, sondern auch eigene Darlehenskassen unterhalten. Die Schaffung einer zentralen Wohlfahrtsorganisation war vielen auf diesem Gebiet tätigen Vereinen und Stiftungen dann aber doch zu zentralistisch; sie befürchteten, bevormundet zu werden. Gegen diese Widerstände kämpfte eine engagierte Frau an, an deren Verdienste Dr. Josef Schuster, Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, erinnerte: Bertha Pappenheim, die die Modernisierung der jüdischen Sozialarbeit voranbrachte und den Gründungsimpuls für die ZWST lieferte. Die langjährige Vorsitzende des Jüdischen Frauenbundes hatte am 22. Dezember 1916 mit einem leidenschaftlichen Appell in der „Allgemeinen Zeitung des Judentums“ die ineffektive und realitätsferne Praxis der Sozialarbeit in den Gemeinden kritisiert. Pappenheim forderte, sich aufzuraffen und „prinzipiell und organisatorisch einen neuen festen Zusammenschluss zu sichern.“ Dieser solle, wenn möglich, die Sozialarbeit aller Richtungen des Judentums unter einem Dach vereinigen. An der Gründung der ZWST im darauffolgenden Jahr wirkten schließlich drei Organisationen mit, die bereits mit überregionaler Arbeit vertraut waren: der Deutsch-Israelitische Gemeindebund (DIGB), die deutsche Großloge „Bnai Brith“ und der Jüdische Frauenbund.

Schon in den ersten Jahren traten der ZWST zahlreiche Gemeinden, aber auch andere Institutionen bei. Die ZWST profilierte sich schnell als Dachorganisation für die Qualifikation und Koordination der jüdischen Sozialarbeit, an der sich, wie Bertha Pappenheim gehofft hatte, tatsächlich nahezu alle Strömungen des Judentums beteiligten. In den frühen 20er-Jahren, während der großen Wirtschaftskrise, verteilte die ZWST neben Spenden des amerikanischen JOINT auch staatliche Beihilfen. Doch erst die 1923 verabschiedete Sozialgesetzgebung verschaffte der Sozialarbeit und damit auch jüdischen Bedürftigen gesicherte staatliche Unterstützung.

In den folgenden Jahren wurden die Strukturen der jüdischen Sozialarbeit immer professioneller: Fachliche Arbeitsgemeinschaften bildeten sich, Landes- und Provinzialverbände der jüdischen Wohlfahrt wurden gegründet, und die Zentrale der ZWST wurde ausgebaut. Nach wenigen Jahren wurde die Organisation sowohl von den unterschiedlichen Gemeinden als auch von den staatlichen Behörden als Vertretung der jüdischen Wohlfahrtspflege anerkannt. Gemeinsam mit anderen großen Wohlfahrtsverbänden wie der katholischen Caritas, der evangelischen Inneren Mission und dem Roten Kreuz gründete sie 1924 den ersten Zusammenschluss der Wohlfahrtsverbände, die „Liga der Spitzenverbände der freien Wohlfahrtspflege“.

1927 wählte die ZWST-Mitgliederversammlung Rabbiner Dr. Leo Baeck, den Vorsitzenden des Allgemeinen Rabbiner-Verbandes, zu ihrem Vorsitzenden. 1928 organisierte sie den ersten internationalen jüdischen Wohlfahrtskongress in Frankfurt. 1932 koordinierte sie ein ausgebautes Netz an

Fortsetzung auf Seite 4

Столетний юбилей

В 1917 году была основана Центральная благотворительная организация немецких евреев

Хайнц-Петер Катлевски

Центральная благотворительная организация евреев в Германии (ЦБОЕГ) хорошо известна в еврейских общинах. Она проводит махане для детей и молодёжи и обучает мадрихов для работы на этих мероприятиях, организует семинары, посвящённые еврейской кухне, курсы повышения квалификации для руководителей клубов пожилых людей, сотрудников Федеральной добровольной гражданской службы, воспитателей, волонтёров, посещающих больных и оказывающих помощь людям с ограниченными возможностями. Помимо этого, ЦБОЕГ организует конференции по проблемам антисемитизма и вопросам действующего законодательства в сфере социальной работы. Основным элементом ежегодной программы ЦБОЕГ являются молодёжные конгрессы, в которых регулярно принимают участие сотни молодых людей.

В прошлом месяце в еврейском общинном центре Франкфурта-на-Майне состоялась торжественная церемония, посвящённая столетнему юбилею со дня основания ЦБОЕГ. Помимо членов Президиума ЦСЕГ, президент ЦБОЕГ, вице-президент Центрального совета евреев в Германии Авраам Лерер приветствовал высокопоставленных представителей благотворительных организаций Германии. Среди почётных гостей были многочисленные политики, в том числе обер-бургомистр Франкфурта-на-Майне Петер Фельдман, Фолькер Бек, покидающий пост депутата Бундестага, и федеральный министр по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодёжи д-р Катарина Барли. Многие гости пришли не в последнюю очередь для того, чтобы выразить своё уважение Беньямину (Бени) Блоху, который с 1987 года занимает пост директора ЦБОЕГ. Вместе со своими сотрудниками Блох постоянно расширял сферу деятельности ЦБОЕГ. Авраам Лерер лично поблагодарил Беньямина Блоха, подчеркнув, что он является основным гарантом успеха ЦБОЕГ.

ЦБОЕГ не только имеет свою собственную богатую традицию, но и продолжает давние традиции еврейской социальной работы, о которых в своём приветственном выступлении упомянула д-р Катарина Барли. В своей речи председатель Конференции европейских раввинов раввин Пинхас Гольдшмидт сказал, что понятие «цдака», в котором заключена идея еврейской социальной работы, невозможно перевести одним словом. Оно означает не только благотворительную деятельность, но и одновременно справедливость. Цдака призвана помогать людям, попавшим в нужду, снова встать на ноги, обрести самоуважение и самостоятельность. Как в Торе, так и в раввинистической литературе неоднократно упоминается обязанность помогать нуждающимся.

С давних времён еврейские общины в диаспоре не только помогали бедным и заботились о больных, но и содержали собственные ссудные кассы. Тем не менее многие благотворительные объединения и фонды отрицательно отнеслись к созданию центральной благотворительной организации, опасаясь излишней централизации и ограничения свободы принятия решений. С этим отрицательным отношением активно боролась Берта Паппенгейм, о заслугах которой напомнил президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер. Он сказал,

> ЦБОЕГ не только имеет свою собственную богатую традицию, но и продолжает давние традиции еврейской социальной работы.

что именно эта женщина положила начало модернизации еврейской социальной работы и стала инициатором создания Центральной благотворительной организации немецких евреев (ЦБОНЕ). На протяжении многих лет Берта Паппенгейм являлась председателем Союза еврейских женщин. 22 декабря 1916 года газета «Алльгемайне цайтунг дес юдентумс» опубликовала её страстное обращение, в котором она критиковала неэффективную и далёкую от реальности практику социальной работы в еврейских общинах. Берта Паппенгейм требовала прийти к согласию и создать «принципиально и организационно новую, прочную организацию». По её мнению, она должна была по возможности объединить социальную работу всех направлений иудаизма под одной крышей. В конечном итоге в создании ЦБОНЕ в 1917 году участвовали три организации, уже имевшие опыт межрегиональной работы: Союз еврейских общин Германии, немецкое отделение Великой ложи «Бней-Брит» и Союз еврейских женщин.

Уже в первые годы её существования в состав новой организации вошли не только многие общины, но и другие учреждения. ЦБОНЕ быстро добилась признания как ведущая организация по координации еврейской социальной работы и подготовке соответствующих кадров, в деятельности которой, как и надеялась Берта Паппенгейм, приняли участие представители почти всех направлений иудаизма. В начале 20-х годов, во время экономического кризиса, ЦБОНЕ распределяла не только пожертвования, поступавшие от американской организации «Джойнт», но и государственную помощь. Однако только после принятия социального законодательства в 1923 году финансовая поддержка социальной работы – а следовательно и нуждающихся евреев – была гарантирована государством.

В последующие годы структуры еврейской социальной работы приобретали всё более профессиональный характер: были созданы профильные рабочие группы, основаны еврейские благотворительные общества в землях и провинциях, расширено центральное управление ЦБОНЕ. Уже через несколько лет после своего основания эта организация получила признание в качестве представителя еврейской благотворительной деятельности не только со стороны еврейских общин, но и со стороны государственных учреждений. В 1924 году ЦБОНЕ вместе с другими крупными благотворительными организациями, такими как католическая организация «Каритас», евангелическая «Внутренняя Миссия» и Красный Крест, создала первое объединение благотворительных организаций – «Лигу ведущих объединений независимых благотворительных организаций».

В 1927 году на общем собрании ЦБОНЕ её президентом был избран раввин д-р Лео Бек, председатель Общегерманского союза раввинов. В 1928 году во Франкфурте-на-Майне прошёл первый международный конгресс еврейских благотворительных организаций. Начиная с 1932 года ЦБОНЕ координировала работу широкой сети социальных учреждений, в том числе 58 домов престарелых, 36 детских и молодёжных домов, 28 домов отдыха, а также санаториев, больниц и приютов для бездомных. Эта социальная деятель-

Продолжение на стр. 4

Fortsetzung von Seite 3

Sozialeinrichtungen, darunter allein 58 Altersheime, 36 Kinder- und Jugendheime, 28 Erholungsheime, außerdem Sanatorien, Krankenhäuser, Obdachlosenasyle. Große Bedeutung hatte diese

Eine große Bewährungsprobe in der jüngeren Geschichte war die Zeit der Zuwanderung von Juden aus der ehemaligen Sowjetunion.

Sozialarbeit nicht zuletzt für die staatenlosen, geflüchteten oder als Arbeiter angeworbenen Juden aus Osteuropa. Deren arbeits- und sozialrechtliche Position in Deutschland war prekär. Zuweilen konnten sie ihren Unterhalt nur mit ärmlichen Jobs oder als Bettler und Hausierer verdienen.

Nach der Machtergreifung durch die Nationalsozialisten verschlechterten sich die Umstände für die jüdische Gemeinschaft und ihre Wohlfahrtsarbeit dramatisch. Der Boykott jüdischer Geschäfte, den die Nazis landesweit am 1. April 1933 ausriefen, führte sechs Wochen später dazu, dass sich mithilfe der ZWST ein „Zentralausschuss für Hilfe und Aufbau“ bildete, der in Not geratene Juden zu unterstützen suchte. Am 17. September 1933 erwuchs daraus die „Reichsvertretung der deutschen Juden“, wieder geführt von Leo Baeck. Ab 1935 unterstützte und organisierte die ZWST vor allem die Auswanderung von Juden aus dem „Dritten Reich“.

Unter den braunen Machthabern stiegen die Herausforderungen in allen Bereichen der jüdischen Sozialfürsorge ins Unermessliche. Zwar erhielten bedürftige Juden noch bis 1938 grundsätzlich die gleiche Sozialunterstützung aus öffentlichen Mitteln, wie sie Nichtjuden gewährt wurde. Da aber immer mehr Juden aus ihren Berufen heraus- und in die Arbeitslosigkeit gedrängt wurden, stieg die Zahl jüdischer Bedürftiger überproportional. Die fortwährend geschwächte jüdische Gemeinschaft war mehr und mehr auf sich selbst angewiesen. Zum Beispiel wurde die ZWST ab Herbst 1935 nicht mehr an den Einnahmen aus Spenden und Abgaben für das „Winterhilfswerk des deutschen Volkes“ beteiligt. Deshalb wurde im Oktober die „Jüdische Winterhilfe“ gegründet, die armen und verarmten Juden mit Kleidung, Lebensmitteln, Brennmaterial und warmen Mahlzeiten half. Finanziert wurde sie aus monatlichen Kultussteuerzuschlägen, Geldsammlungen und allerlei Sachspenden.

Ab Januar 1939 wurden alle staatlichen Unterstützungen für Juden drastisch zusammengestrichen. Im Juli 1939 wurden auf Geheiß der Nazi-Behörden die jüdischen Organisationen zwangsweise in der „Reichsvereinigung der Juden in Deutschland“ zusammengeführt, die fortan dem Reichssicherheitshauptamt der SS unterstellt war. Die Arbeit der ZWST wurde in der „Abteilung Fürsorge“ zusammengefasst. 1943 wurde die Reichsvereinigung aufgelöst; alle Mitarbeiter wurden deportiert.

So bedeutete jüdische Sozialarbeit im Nachkriegsdeutschland einen Neuanfang. In der Bundesrepublik wurde sie Anfang der Fünfzigerjahre wiederaufgenommen, zunächst aber nicht mit der Absicht, hier wieder ein dauerhaftes Gemeindeleben aufzubauen. Das war auch die vorherrschende Stimmung, als der im Jahr zuvor gegründete Zentralrat der Juden in Deutschland am 20. August 1951 in Hamburg die „Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland“ wiedergründete. In der DDR gab es jüdische Sozialarbeit in institutionalisierter Form so gut wie gar nicht.

Die Zuständigkeit der ZWST beschränkte sich anfänglich auf die Bundesländer Bremen, Schleswig-Holstein, Niedersachsen und Hamburg sowie West-Berlin. Die Arbeit dehnte sich auf die ganze Bundesrepublik erst dann aus, als das JOINT 1955 die Betreuung der DP-Camps in der einstigen amerikanischen Besatzungszone einstellte. 1956 zog die ZWST-Zentrale nach Frankfurt. Bereits im Jahr zuvor war sie wieder in den Kreis der Wohlfahrtsorganisationen aufgenommen worden, in die „Bundesarbeitsgemeinschaft der Freien Wohlfahrtspflege (BAGFW)“.

1953 wurde ein Sozialreferat eingerichtet, und Mitte der Fünfzigerjahre nahm ein Jugendreferat seine Arbeit auf. Die Sechziger- und Siebzigerjahre waren der Konsolidierung der ZWST und der Verstetigung der Arbeit gewidmet.

Max Willner (1906–1994), ein ausgewiesener Verwaltungsfachmann, führte die Organisation ab 1959 zwei Jahrzehnte lang. Er war überzeugt, dass die jüdische Gemeinde in Deutschland eine Zukunft habe. Damals kamen Flüchtlinge aus Osteuropa, ab Ende der Siebzigerjahre auch aus dem Iran, in die Bundesrepublik. In den großen Stadtgemeinden entstanden Jugendzentren, geführt von Gruppenleitern, die die ZWST ausgebildet hatte. In diesen Jahren wurden aber auch ehrenamtliche Leiter für Seniorenklubs der Gemeinden qualifiziert.

Eine große Bewährungsprobe in der jüngeren Geschichte war die Zeit der Zuwanderung von Juden aus der ehemaligen Sowjetunion. Damals erreichte die ZWST ihre heutige Größe mit bundesweit über 100 Vollzeit- und Teilzeitmitarbeitern.

Es sei noch einiges zu tun, nach außen wie nach innen, hob ZWST-Vizedirektor Aron Schuster im Gespräch mit der „Zukunft“ hervor: ZWST und Zentralrat müssten sich im Gespräch mit der Politik weiter darum bemühen, der drohenden Altersarmut unter den älteren neuen Gemeindemitgliedern entgegenzuwirken. Außerdem wolle die ZWST auch mit der eigenen Bildungsarbeit verstärkt gegen den wieder aufflammenden Antisemitismus vorgehen. Nach innen müsse die ZWST sich mit ihrem Angebot auf den demografischen Wandel und die weiter steigende Zahl älterer Menschen einstellen, gleichzeitig aber durch innovative Projekte im Gespräch mit den jungen Menschen bleiben, die die Zukunft der jüdischen Gemeinschaft in Deutschland sichern sollten.

Hoch hinaus: Kletterkurs beim Sommermachane der ZWST in Bad Sobernheim | Foto: ZWST-Archiv

начало на стр. 3

ность имела большое значение и для евреев без гражданства, еврейских беженцев и евреев из Восточной Европы, завербованных в качестве рабочей силы, чьё социально-трудовое положение в Германии было крайне тяжёлым. Многим из них, чтобы обеспечить себе пропитание, приходилось выполнять плохо оплачиваемую работу, попрошайничать или заниматься торговлей вразнос.

После захвата власти нацистами положение еврейских общин и ситуация с еврейской благотворительностью резко ухудшились. 1 апреля 1933 года нацисты объявили всегерманский бойкот еврейских магазинов. Через шесть недель после этого при участии ЦБОНЕ был создан Центральный комитет помощи и восстановления, который оказывал помощь попавшим в беду евреям. 17 сентября 1933 года эта организация была преобразована в Представительство немецких евреев Рейха, которое вновь возглавил Лео Бек. Начиная с 1935 года ЦБОНЕ в основном поддерживала и организовывала эмиграцию евреев из «Третьего рейха».

С приходом к власти нацистов сложности и проблемы во всех сферах еврейской социальной деятельности непомерно увеличились. До 1938 года евреи получали такие же государственные социальные пособия, как и неевреи. Однако численность оставшихся без работы евреев постоянно увеличивалась, так как их вытесняли с рабочих мест, что привело к непропорционально высокому росту числа нуждающихся евреев. Еврейские общины слабели и были вынуждены всё больше полагаться исключительно на собственные силы. Так, например, с осени 1935 года ЦБОНЕ больше не входила в число благотворительных организаций, получавших пособия и пожертвования из благотворительной программы «Зимняя помощь немецкого народа». Поэтому в октябре этого года была организована «Еврейская зимняя помощь», которая помогала нуждающимся евреям, снабжая их одеждой, продуктами питания, топливом и горячей едой. Финансировалась эта поддержка за счёт общинного налога, а также денежных и всевозможных вещевых пожертвований.

Начиная с января 1939 года все государственные пособия для евреев были резко сокращены. По требованию нацистских властей в июле 1939 года еврейские организации в принудительном порядке стали членами Имперского объединения евреев в Германии, деятельность которого была поставлена под прямой контроль Главного управления имперской безопасности «Третьего рейха», то есть СС. Деятельность ЦБОНЕ перешла в ведение «Отдела социального обеспечения». В 1943 году Имперское объединение евреев в Германии было распущено, а все его сотрудники депортированы.

Таким образом, после войны еврейскую социальную работу необходимо было начинать с нуля. Эта деятельность возобновилась в ФРГ в пятидесятые годы, однако она не преследовала цель восстановления еврейской общинной жизни в Германии. Эта позиция преобладала и в учреждённом в 1950 году Центральном совете евреев в Германии, когда 20 августа 1951 года в Гамбурге он создал благотворительную организацию, которая теперь называлась Центральная благотворительная организация евреев в Германии (ЦБОЕГ). В ГДР организованной еврейской социальной деятельности практически не существовало.

Сначала деятельность ЦБОЕГ распространялась только на федеральные земли Бремен, Шлезвиг-Гольштейн, Нижняя Саксония и Гамбург, а также Западный Берлин. Работа ЦБОЕГ стала проводиться на всей территории ФРГ только с 1955 года, когда «Джойнт» свернул свою деятельность в лагерях для перемещённых лиц в американской оккупационной зоне. В 1955 году ЦБОЕГ вошла в состав Всегерманского объединения независимых благотворительных организаций, а год спустя её штаб-квартира переехала во Франкфурт-на-Майне.

В 1953 году был создан социальный отдел, а в середине пятидесятых годов начал свою работу молодёжный отдел. Шестидесятые и семидесятые годы были посвящены консолидации ЦБОЕГ и стабилизации её работы.

Начиная с 1959 года ЦБОЕГ на протяжении двух десятилетий руководил Макс Вильнер (1906 – 1994), который был специалистом в области управления. Он был убежден, что у еврейских общин в Германии есть будущее. В то время в ФРГ прибывали еврейские беженцы из стран Восточной Европы, а в конце семидесятых годов – беженцы из Ирана. В крупных общинах окрылись молодёжные центры, которыми руководили подготовленные ЦБОЕГ вожатые. В эти годы проводилось также обучение руководителей клубов для пожилых людей, которые занимались этой работой на общественных началах.

Одним из самых серьёзных испытаний в новейшей истории ЦБОЕГ стала иммиграция евреев из бывшего Советского Союза. В это время ЦБОЕГ достигла своих нынешних размеров со штатом более сотни сотрудников по всей стране, работающих на полную и неполную ставку.

В беседе с газетой «Zukunft» заместитель директора ЦБОЕГ Арон Шустер отметил, что предстоит ещё много работы как внутри еврейского сообщества, так и вне его. Он сказал, что ЦБОЕГ и ЦСЕГ должны и впредь в диалоге с политиками прилагать все усилия к тому, чтобы предотвратить бедность в старости, которая грозит пожилым членам еврейских общин, приехавшим из бывшего Советского Союза. Кроме того, ЦБОЕГ намерена с помощью собственной образовательной работы активно противодействовать вновь усилившемуся антисемитизму. В своей работе в общинах ЦБОЕГ необходимо ориентироваться на демографические изменения и рост числа пожилых людей. В то же время необходимо с помощью инновационных проектов поддерживать диалог с молодёжью, ведь именно молодое поколение является гарантом будущего еврейских общин в Германии.

„Was ich immer schon wissen wollte ...“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать ...“

Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

KEHILLA (hebräisch, Plural: Kehillot): Gemeinde, Gemeinschaft.
Als Kehilla wird eine jüdische Gemeinde bezeichnet. Gewöhnlich nennt sich eine jüdische Ortsgemeinde Kehilla Kedoscha, also heilige Gemeinde, um klarzumachen, dass sie kultische, religiöse und wohltätige Aufgaben erfüllt. Die Kehilla widmet sich auch jüdischer Bildung von Jung und Alt und begleitet gemeinschaftlich die Lebenszyklusereignisse wie Geburt, Brit Mila, Hochzeit, Jahrzeit, Tod und Trauer.
Historisch betrachtet waren die Kehillot in verschiedenen Ländern in dem einen oder anderen Maße mit autonomen Rechten ausgestattet und vertraten zugleich die in ihrem Einzugsbereich lebenden Juden gegenüber den Herrschern oder Behörden. An der Spitze der Kehilla stand ein Rat aus angesehenen und oft auch vermögenden Gemeindemitgliedern oder ein Einzelner als „Haupt der Gemeinde“ (Rosch Kahal).
In der Moderne bürgerte sich die Wahl des Gemeinderats durch die Gemeindemitglieder ein, wobei verschiedene Gruppierungen, Wahllisten oder politische Parteien zur Wahl antraten. Auch in den jüdischen Gemeinden in Deutschland finden freie demokratische Wahlen statt.

КЕХИЛЛА (древнеевр., мн. ч. кехиллот)
Буквально «община», «сообщество». Слово кехилла используется для обозначения еврейской общины. Обычно местная еврейская община называется «кехилла кедоша», то есть «священная община». Это название указывает на то, что община выполняет культовые, религиозные и благотворительные функции. Кроме того, кехилла заботится о еврейском образовании детей и взрослых и коллективно сопровождает такие важные события в жизни человека, как рождение, обрезание, бракосочетание, йорцайт, смерть и траур.
В прошлом общины разных стран в той или иной степени обладали автономией и одновременно представляли интересы евреев, проживавших в зоне их ответственности, перед властями и ведомствами. Во главе кехиллы стоял совет из уважаемых и зачастую состоятельных членов общины или один человек, которого называли «рош кахал».
В Новое время совет общины стал избираться её членами, причём за голоса избирателей боролись разные группы, объединения и политические партии. В еврейских общинах Германии также проходят свободные, демократические выборы.

Zwei Städte – eine Gemeinde

Die Jüdische Gemeinde im Lande Bremen bietet Juden aus Bremen und Bremerhaven ein Zuhause

Von Lina Brunnée

Feste feiern: In der Jüdischen Gemeinde in Bremen wird die Sukka ausgeschmückt | Foto: L. Brunnée

Wer am 1. Oktober an dem Gebäude Schwachhauser Heerstraße 117 in Bremen vorbeiging, hörte Musik, die nach außen drang. Aus gutem Anlass: In dem Haus, das die jüdische Gemeinde beherbergt, bereitete man sich auf Sukkot vor. Es wurde am Schmuck für die Sukka gearbeitet, Früchte wurden mit Garn umwickelt und in der Laubhütte aufgehängt. Da kam bei den Gemeindemitgliedern Feststimmung bereits vor Festbeginn auf.

Genaugenommen handelt es sich um die Jüdische Gemeinde im Lande Bremen. Zu ihrem Einzugsgebiet gehört nämlich auch das 53 Kilometer entfernte Bremerhaven. Die Gemeinde hat rund 900 Mitglieder. Ihr Rabbiner Netanel Teitelbaum ist zugleich Landesrabbiner des Landes Bremen. Gemeindevorsitzende ist Elvira Noa. „In den vergangenen Jahren haben wir innerhalb der Gemeinde viel erreicht“, sagt sie. Jüdisches Leben sei in der Gemeinde viel selbstverständlicher geworden und die Menschen seien sehr offenherzig. Die Gemeinde sei eine wichtige Stütze jüdischen Lebens. Als das jüdische Gemeindehaus in Bremen vor sechs Jahren sein 50-jähriges Bestehen feierte, erinnert sich Elvira Noa, habe der damalige Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Dieter Graumann, zu ihr gesagt: „Hier ist eine Oase der Beständigkeit.“ „Das war für uns ein großes Kompliment“, sagt die Gemeindevorsitzende.

„Die Mitglieder aus Bremerhaven sind regelmäßig bei Festen in Bremen und unser Rabbiner ist auch regelmäßig in Bremerhaven“, erklärt Noa. Ungefähr zweimal die Woche, präzisiert Rabbiner Teitelbaum. So sind beide Standorte eng im Austausch. In Bremen steht die Arbeit mit jungen Familien stark im Mittelpunkt des Gemeindelebens. „In die kommenden Generationen müssen wir investieren – und zwar mit allen Mitteln, viel Herz und Kraft“, sagt der Gemeinderabbiner. Deshalb plane die Gemeinde, ihre Tätigkeit im Bereich der Erziehung auszubauen. Wenn möglich solle es in Zukunft auch eine eigene Grundschule geben.

> „In den vergangenen Jahren haben wir innerhalb der Gemeinde viel erreicht.“
>
> Elvira Noa

Bislang betreibt die Gemeinde in Bremen einen Kindergarten und einen Hort. Aber auch alle anderen Altersstufen finden in der Gemeinde ihren Platz: Es gibt einen Studenten- und einen Familienverband, einen Seniorenklub und ein Elternheim. Noa und Teitelbaum sind auch stolz darauf, dass es in Bremen eine anerkannte Mikwe gebe, etwas, was in norddeutschen Gemeinden nicht oft vorkomme. Wenn er die Gemeinde definieren müsste, so Teitelbaum, dann mit den folgenden Worten: „Wir sind sehr mit der Tradition verbunden. Wer bewusst Jude sein möchte, kann das hier tun.“ Das Ziel der Gemeinde sei es, alle unter einem Dach beherbergen zu können.

Dass das möglich ist, zeigten anschaulich die Vorbereitungen auf Sukkot. Hier konnten alle zusammenarbeiten. Alt und Jung bastelten und malten bunte Bilder, Mädchen im Teenageralter sangen zur Musik, Girlanden wurden von vielen Händen gebunden. Auch der 23-jährige Dennis bastelte mit: „Ich bin der Gemeinde sehr dankbar“, erklärte er. Dennis arbeitet im Kindergarten der Gemeinde und absolviert dort seinen Bundesfreiwilligendienst. Viel Zeit zum Reden hatte er an diesem Tag allerdings nicht. Schließlich galt es, die Sukka für das Fest so auszurichten, dass sich alle an ihr erfreuen würden.

Die jüdische Gemeinde in Bremen wurde 1803 gegründet, doch wurde den jüdischen Stadtbewohnern nur 16 Jahre später das Aufenthaltsrecht entzogen. Erst ab 1849 durften sich Juden wieder in der Stadt niederlassen. Einige Jahre später wurde eine Synagoge eingeweiht, 1863 erhielt die Gemeinde Körperschaftsrechte. Vor der Machtübernahme durch die Nazis zählte die Israelitische Gemeinde, wie sie damals hieß, rund 1300 Mitglieder. Rund 900 von ihnen konnten sich in den darauffolgenden Jahren durch Flucht aus dem „Dritten Reich“ retten. Diejenigen, denen dies nicht gelang, wurden ab Herbst 1941 in Ghettos und Lager in Osteuropa deportiert. Die Wiedergründung der Gemeinde erfolgte recht schnell nach Kriegsende im August 1945. Im November vergangenen Jahres weihte die Gemeinde ein Mahnmal für Holocaust-Opfer und Kämpfer gegen die Gewaltherrschaft im Zweiten Weltkrieg ein.

Wer Wann Wo – Kulturtermine im November 2017

Kantor Isaac Sheffer und das Synagogal Ensemble Berlin
Sonntag, 5. November 2017,
Jüdische Gemeinde Kiel, 16 Uhr
Hebbelschule, Feldstr. 177, 24106 Kiel

Kantor Shmuel Barzilai
Samstag, 19. November 2614,
Jüdische Gemeinde Chemnitz,17 Uhr
Stollberger Str. 28, 09119 Chemnitz

Sistanagila: Iran & Israel a Music Project
Sonntag, 5. November 2017,
Kultur- und Begegnungszentrum „Ariowitschhaus“, 17 Uhr
Hinrichstenstr. 14, 05105 Leipzig

Marlen und David Malaev
Sonntag, 12. November 2017,
Jüdische Gemeinde
im LK Schaumburg, 18 Uhr
Benefizkonzert „Ehemalige Synagoge“
Kaminsaal im Schloss Stadthagen,
Obernstr. 32-36,
31655 Stadthagen

Stellena Duo: „(Un)erhört“
Sonntag, 12. November 2017, Jüdische Gemeinde Hamburg, 15.30 Uhr
Grindelhof 30, 20146 Hamburg

Sharon Brauner & Karsten Troyke,
Jüdische Gemeinde Dortmund,
Sonntag, 26. November 2017, 17 Uhr
Prinz-Friedrich-Karl-Str. 9,
44135 Dortmund

Rhapsody Duett
Sonntag, 19. November 2017, Jüdische Kultusgemeinde Wuppertal, 16 Uhr
Gemarkerstr. 15, 42275 Wuppertal

Sonntag, 12. November 2017,
Synagogen-Gemeinde zu Magdeburg,
19.30 Uhr
Forum Gestaltung,
Brandenburgerstr. 10,
39104 Magdeburg

Rotem Ensemble: „Durch die landschaftliche Schönheit Israels“
Dienstag, 14. November 2017, Jüdische Gemeinde Braunschweig, 19 Uhr
Steinstr. 4, 38100 Braunschweig

Berlin Oriental Group
Sonntag, 5. November 2017, Jüdische Gemeinde Wiesbaden, 19 Uhr
Kulturforum, Friedrichstr. 16,
65185 Wiesbaden

Sonntag, 12. November 2017,
Jüdische Gemeinde Offenbach, 15 Uhr
Kaiserstr. 109, 63065 Offenbach

Hamburg Klezmer Band
Sonntag, 26. November 2017, Jüdische Gemeinde Gelsenkirchen, 18 Uhr
Schloss Horst, Turfstr. 21,
45899 Gelsenkirchen

Duo Levinsky & Georgi Mundrov: „Musik ohne Grenzen“
Mittwoch, 1. November 2017, Jüdische Gemeinde Limburg-Weilburg, 16 Uhr
Birkenallee 4, 65549 Limburg

Ganef: Straßenköter
Sonntag, 12. November 2017, Jüdische Kultusgemeinde Trier, 17 Uhr
Kaiserstr. 25, 54290 Trier

Trio Cantabile: „Einmal möchte ich wieder tanzen“
Sonntag, 12. November 2017, Israelitische Kultusgemeinde Straubing, 15 Uhr
Wittelsbacherstr. 11, 94315 Straubing

Sonntag, 19. November 2017, Jüdische Gemeinde Münster, 19 Uhr
Klosterstr. 8/9, 48143 Münster

Roman Grinberg Yiddish Swing Trio
Montag, 20. November 2017, Israelitische Religionsgemeinschaft Württembergs, 19.30 Uhr
Im Rahmen der Jüdischen Kulturwochen, Hospitalstr. 36, 70174 Stuttgart

Два города – одна община

Еврейская община земли Бремен объединяет под своей крышей евреев Бремена и Бремерхафена

Лина Брюнне

Прохожие, оказавшиеся 1 октября возле дома № 117 на улице Шваххаузер-Герштрассе в Бремене, могли услышать доносившуюся оттуда музыку. Дело в том, что в расположенной в этом здании еврейской общине шла подготовка к празднику Суккот: члены общины изготавливали украшения для сукки, обматывали цветными нитями фрукты и развешивали их в шалаше. Неудивительно, что праздничное настроение царило в общине уже до наступления праздника.

Община, о которой идёт речь, – это Еврейская община земли Бремен, в зону ответственности которой входит также расположенный в 53 километрах от Бремена город Бремерхафен. Она насчитывает около 900 членов. Её раввин Нетанель Тайтельбаум является одновременно раввином земли Бремен. Пост председателя общины занимает Эльвира Ноа. «За прошедшие годы в нашей общине было много сделано», – говорит она. Ноа рассказывает, что общине удалось наладить религиозную еврейскую жизнь и что члены общины отличаются открытостью и искренностью. По её словам, община является важной опорой еврейской жизни. Эльвира Ноа вспоминает, что когда шесть лет назад община отмечала свой 50-летний юбилей, тогдашний президент Центрального совета евреев в Германии д-р Дитер Грауман сказал ей, что бременская община – это «оазис постоянства». «Для нас это было большим комплиментом», – говорит она.

«Члены общины, проживающие в Бремерхафене, постоянно приезжают на праздники в Бремен, а наш раввин регулярно бывает в Бремерхафене», – рассказывает Ноа. По словам раввина Тайтельбаума, он ездит туда примерно два раза в неделю. Таким образом, евреи Бремена и Бремерхафена находятся в тесном контакте. В Бремене одним из основных направлений деятельности общины является работа с молодыми семьями. «Мы должны инвестировать в следующие поколения, используя при этом все имеющиеся у нас средства, энергию и силы», – говорит Тайтельбаум. Поэтому, по его словам, община планирует расширить свою деятельность в области воспитания и, если получится, открыть свою собственную начальную школу.

На данный момент в бременской общине работает детский сад и группа продлённого дня. Однако внимание уделяется и другим возрастным группам. Так, в общине имеются клубы для студентов, семей и людей пожилого возраста, а также дом престарелых. Ноа и Тайтельбаум гордятся и тем, что в Бремене есть официально признанная миква. Этим могут похвастаться далеко не все общины в северной части Германии. Тайтельбаум говорит, что если бы его попросили описать общину несколькими словами, то он бы сказал следующее: «Мы тесно связаны с традицией. Тот, кто хочет вести еврейский образ жизни, имеет у нас для этого все возможности». Он говорит, что община стремится объединить под своей крышей всех евреев.

То, что это возможно, наглядно продемонстрировала подготовка к празднику Суккот, в которой могли принять участие все члены общины. Пожилые люди и молодёжь вместе мастерили, делали гирлянды и рисовали цветные картинки, а девочки-подростки пели под музыку. 23-летний Деннис тоже участвовал в подготовке к празднику. «Я очень благодарен общине», – говорит он. Деннис работает в общинном детском саду в рамках добровольной гражданской службы. Впрочем, в этот день у него не было много времени на разговоры, ведь нужно было подготовить к празднику сукку и сделать это так, чтобы она доставила радость всем членам общины.

Еврейская община появилась в Бремене в 1803 году, однако уже 16 лет спустя евреев лишили права проживания в этом городе. Лишь в 1849 году евреям снова разрешили селиться в Бремене. Спустя несколько лет в городе открылась синагога, а в 1863 году еврейская община получила статус корпорации. До прихода к власти нацистов еврейская община Бремена насчитывала около 1300 человек. В последующие годы порядка 900 из них удалось спастись, покинув «Третий рейх». Тех, кто не смог этого сделать, начиная с 1941 года депортировали в гетто и лагеря в Восточной Европе. Вскоре после окончания войны в августе 1945 года в Бремене снова была создана еврейская община. В ноябре прошлого года община открыла памятник жертвам Холокоста и борцам с нацистской диктатурой во время Второй мировой войны.

Kühles Kalkül

Die sowjetische Politik gegenüber Juden war stets auf die Interessen des Regimes bedacht

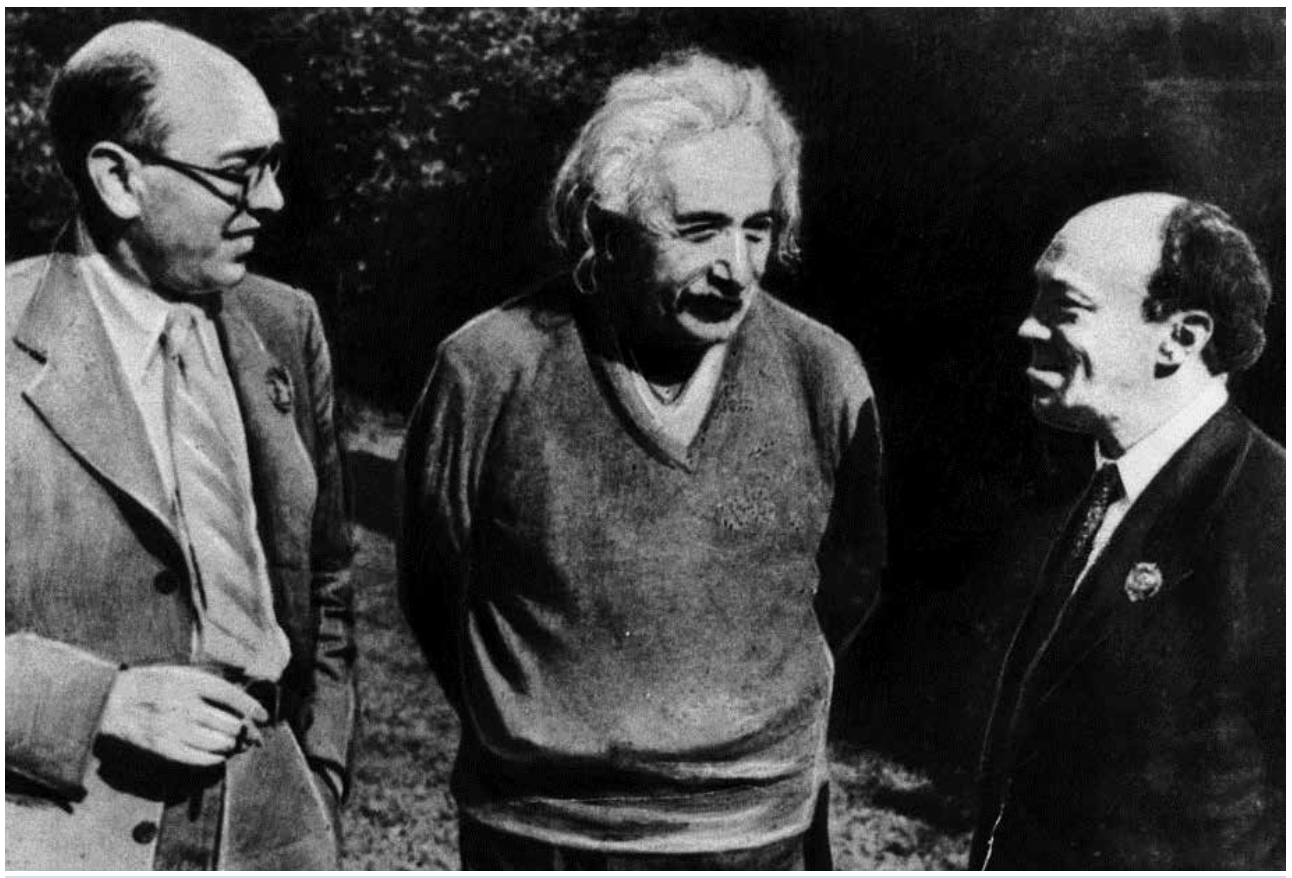
Die sowjetische Politik gegenüber Juden war bekanntlich alles andere als freundlich. Zumindest in der Frühphase kehrte sie aber auch eine mildere Seite heraus. Allerdings ging es den Machthabern selbst dann nicht um das Wohl jüdischer Bürger. Über das Verhältnis zwischen der Sowjetmacht und der jüdischen Minderheit in der Stalin-Ära sprach die „Zukunft“ mit dem Experten für die Geschichte des osteuropäischen Judentums, Dr. Samuel Barnai von der Hebräischen Universität in Jerusalem.

Zukunft: Herr Dr. Barnai, die Juden in der Sowjetunion waren eine oft unterdrückte Minderheit. Allerdings schien alles zu Beginn der Sowjetherrschaft gar nicht so schlimm zu sein. Es gab staatliche jüdische Schulen, jüdische Zeitungen, jüdische Siedlungen. Warum versuchte die Sowjetmacht damals, nett zu Juden zu sein?

Dr. Samuel Barnai: Nach dem Ende des russischen Bürgerkrieges waren die Bedingungen für Juden in den Tat relativ günstig, doch ging es den Behörden nicht darum, nett zu Juden zu sein. Es ging um die Interessen der jungen Sowjetmacht. Juden galten als eine zuverlässige Bevölkerungsgruppe, die während des Bürgerkrieges die rote Seite unterstützt hatte. Das traf auch zu, allein schon, weil die unterschiedlichen antibolschewistischen Kräfte einen brutalen, zum Teil genozidalen Antisemitismus an den Tag legten. Als eine der im zaristischen Russland am schlimmsten verfolgten Bevölkerungsgruppen hatten die Juden zudem große Hoffnungen auf einen politischen Wandel gehegt und waren großenteils bereit, der neuen Macht Unterstützung zu gewähren. Umgekehrt darf man nicht vergessen, dass das Regime Kader für seinen Verwaltungsapparat brauchte und Juden dabei als eine überdurchschnittlich gebildete Minderheit eine wichtige Rolle spielten.

Die Juden wurden auch als eine eigene Ethnie anerkannt. Wollten sie das? In späteren Jahren war es jedenfalls gar nicht so gut, wenn in den Personalpapieren in der Rubrik „Nationalität“ das Wort „Jewrej“ stand.

Ein großer Teil der Juden wollte sicherlich die Anerkennung als Nationalität. Sie war aber auch vielen jüdischen Kommunisten im Westen, die die Sowjetunion unterstützten, wichtig, und die Sowjetmacht wollte diese Verbündeten nicht verärgern. So ließ sich mit etwas gutem Willen erklären, die Juden erfüllten die drei in der Sowjetunion geltenden Kriterien für eine Anerkennung als Volk: Sprache, Territorium und Geschichte. Immerhin sprachen die meisten Juden in der UdSSR damals Jiddisch und sie waren geografisch hochgradig konzentriert, und zwar im ehemaligen Ansiedlungsrayon. Die jüdische Geschichte wiederum ließ sich als eine Geschichte des Kampfes ausgebeuteter Volksmassen gegen Kapitalisten und Rabbiner umschreiben, wobei Rabbiner im Einklang mit der Sowjetideologie als reaktionäre Feinde galten. Generell betonte die damalige sowjetische Nationalitätenpolitik die kulturelle und sprachliche Eigenständigkeit der Sowjetvölker unter Einhaltung sozialistischer Inhalte. Das galt nicht nur, aber auch für Juden.



Dienstreise nach Amerika: Der Dichter Itzik Fefer (l.) und der Theatermacher Solomon Michoels (r.) vom Jüdischen Antifaschistischen Komitee mit Albert Einstein im Jahr 1943 | Foto: Wikipedia, Materialscientist

Und wie reagierten die Juden auf die sozialistischen Inhalte?

Nicht allen gefiel das. Vielen, vor allem älteren Juden ging es beispielsweise gegen den Strich, dass jüdische Kinder an jüdischen Schulen von jüdischen Lehrern antireligiöse Propaganda zu hören bekamen, auf Jiddisch. Jiddische Schulen gab es übrigens nicht nur im Ex-Ansiedlungsrayon, also vor allem in Weißrussland und in der Ukraine, sondern auch in der Russischen Föderativen Republik, beispielsweise in Leningrad.

Allerdings konnten die Bürger gegen solche Propaganda nichts tun. Es gab halt Sozialismus in allen Sprachen. So stand im Staatswappen Weißrusslands der Satz „Proletarier aller Länder, vereinigt Euch“ neben der russischen, weißrussischen und polnischen Fassung auch auf Jiddisch. Außerdem wurden durch gezielte Ziehung administrativer Grenzen Verwaltungsbezirke geschaffen, in denen es – ohne

> **Es ging den Behörden nicht darum, nett zu Juden zu sein.**

Umsiedlung – eine jüdische Bevölkerungsmehrheit gab, manchmal bis zu zwei Dritteln. Innerhalb dieser Bezirke konnte man mit den lokalen Behörden jiddisch sprechen und korrespondieren, es gab Gerichtsverhandlungen auf Jiddisch.

All das auf Anweisung der Partei?

Und mithilfe jüdischer Funktionäre, wobei auch bei denen viel Ideologie im Spiel war. Beispielsweise versuchten jiddischsprachige Linguisten, den Einfluss des Hebräischen abzubauen. Die jiddische Rechtschreibung wurde reformiert, vor allem, indem aus dem Hebräischen stammende Wörter rein phonetisch und nicht mehr in der ursprünglichen hebräischen Fassung geschrieben wurden. Zugleich wurde der Gebrauch hebräischer Wörter nach Möglichkeit eingeschränkt. So etwa wurde empfohlen, für den Begriff „Krieg“ lieber das aus dem Deutschen stammende Wort „Krig“ als das aus dem Hebräischen kommende Synonym „Milchome“ zu verwenden.

Auf Dauer hat sich das jiddischsprachige Modell dennoch nicht durchgesetzt.

Das lag nicht zuletzt an der sprachlichen Assimilation und der zunehmenden Abwanderung aus dem Ex-Ansiedlungsrayon in andere Landesteile. Bereits in den „Goldenen Zwanzigern“ schickten viele jüdische Eltern ihre

Fortsetzung auf Seite 7

Холодный расчёт

В своей политике в отношении евреев советские власти всегда руководствовались собственными интересами

Как известно, советская политика в отношении евреев не отличалась доброжелательностью. Впрочем, на раннем этапе власти демонстрировали благосклонное отношение к еврейскому населению. Однако даже тогда речь не шла о благополучии советских евреев. Об отношениях между советскими властями и еврейским меньшинством в сталинскую эпоху газета «Zukunft» побеседовала с экспертом по истории восточноевропейского еврейства д-ром Самюэлем Барнаем из Еврейского университета в Иерусалиме.

«Zukunft»: Господин Барнай, в Советском Союзе евреи были меньшинством, которое часто подвергалось дискриминации. Однако в первые годы советской власти всё выглядело не так уж плохо. В то время существовали государственные еврейские школы, газеты, поселения. Почему в те годы власти демонстрировали благосклонное отношение к евреям?

Д-р Самюэль Барнай: Действительно, после окончания Гражданской войны евреи оказались в относительно благоприятной ситуации. Однако властями двигала не забота о благе евреев. Речь шла об интересах молодой советской власти. Евреи считались надёжной группой населения, которая поддерживала «красных» в годы Гражданской войны. Это действительно было так, хотя бы уже потому, что разные антибольшевистские силы проявляли оголтелый антисемитизм, подчас граничивший с геноцидом. Кроме того, евреи, которые в царской России были одной из наиболее гонимых групп населения, возлагали большие надежды на политические преобразования и поэтому в большинстве своём были готовы поддерживать новую власть. К тому же не следует забывать, что советская власть нуждалась в кадрах для своего управленческого аппарата, а евреи были одним из наиболее образованных меньшинств и поэтому играли в этом аппарате важную роль.

Experiment in Fernost: Statue für jüdische Siedler in Birobidzhan| Foto: Wikipedia, Glucke, CC BY-SA 3.0

Евреи были признаны отдельным народом. Они этого хотели? Ведь в более поздние годы было не очень выгодно, когда в документах в графе «национальность» стояло «еврей».

Значительная часть евреев наверняка хотела признания в качестве отдельного народа. Однако это было важно и для многих еврейских коммунистов на Западе, которые поддерживали Советский Союз и с которыми советская власть не хотела портить отношения. Поэтому она заявила, что евреи выполняют все три действующие в СССР критерия для признания их народом: наличие общего языка, территории и исторической судьбы. В конце концов, большинство евреев в СССР говорило тогда на идише и компактно проживало на территории бывшей черты оседлости. Что касается еврейской истории, то она была объявлена историей борьбы эксплуатируемых народных масс с капиталистами и раввинами, причём последние в соответствии с советской идеологией считались реакционерами и врагами. В целом тогдашняя советская национальная политика подчёркивала культурную и языковую самостоятельность народов СССР при условии, что их культура будет социалистической по содержанию. Эта политика распространялась в том числе и на евреев.

И как они реагировали на социалистическое содержание?

Не всем это нравилось. Например, многие, прежде всего пожилые, евреи были недовольны тем, что в еврейских школах еврейские дети подвергались антирелигиозной агитации со стороны еврейских учителей, причём на идише. Кстати, школы, в которых преподавание велось на этом языке, имелись не только в пределах бывшей черты оседлости, то есть прежде всего в Белоруссии и на Украине, но и в РСФСР, например, в Ленинграде.

Однако что-либо предпринять против этой агитации было невозможно. Независимо от языка, идеология была одна – социалистическая. Например, на государственном гербе Белоруссии лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был написан не только на русском, белорусском и польском языках, но и на идише. Кроме того, специально создавались новые административные районы, в которых евреи без необходимости переселения составляли большинство, иногда даже две трети населения. В этих районах можно было общаться и переписываться с местными ведомствами на идише. На этом языке проводились даже судебные заседания.

И всё это по указанию партии?

И с помощью еврейских функционеров, которые во многом руководствовались идеологическими соображениями. Например, учёные-идишисты стремились уменьшить влияние древнееврейского языка. Была проведена реформа идишского правописания, в результате которой слова древнееврейского происхождения стали писаться чисто фонетически, а не так, как они пишутся на древнееврейском. Одновременно была сделана попытка по возможности ограничить употребление древнееврейских слов. Например, вместо заимствованного из древнееврейского языка слова «мильхоме», означающего «война», рекомендовалось использовать слово «криг», взятое из немецкого языка.

Однако, несмотря на это, ставка на идиш себя не оправдала.

Это не в последнюю очередь было связано с языковой ассимиляцией и постепенной миграцией из бывшей черты оседлости в другие части страны. Уже в «золотые» двадцатые годы многие еврейские родители старались посылать своих детей не в идишские, а русские школы, причём именно в школы с преподаванием на русском, а не на украинском и белорусском языках, потому что русский язык открывал перед детьми гораздо более широкие профессиональные перспективы. Кстати, языковая ассимиляция советских евреев, то есть их переход на русский язык, мало отличалась от аналогичных процессов в других странах. К тому же никто не заставлял родителей посылать детей в идишские школы, потому что власти не считали аккультурацию вредным явлением. Более того, начиная с 30-х годов по всему Советскому Союзу проходил процесс русификации,

Продолжение на стр. 7

Werbeplakat für jüdische Agrarsiedlungen in der Sowjetunion: „Der jiddischer Pojer (Bauer) boit dem Sozialism“ | Foto: Wikimedia Commons

Fortsetzung von Seite 6

Kinder nicht auf jiddische, sondern lieber auf russische Schulen, also auch nicht auf solche, an denen in Ukrainisch oder Weißrussisch unterrichtet wurde, weil Russisch den Schülern später viel bessere berufliche Perspektiven eröffnete. Die sprachliche Assimilation der Juden, zum Russischen hin, unterschied sich übrigens nicht sonderlich von parallelen Prozessen in anderen Ländern. Und es gab keinen wirklichen Zwang, Juden auf jiddische Schulen zu schicken, weil die Akkulturation bei den Behörden nicht als schädlich galt. Mehr als das: Ab den Dreißigerjahren kam es in der ganzen Sowjetunion zu Russifizierungsprozessen, nicht nur gegenüber den Juden, sondern auch gegenüber anderen Volksgruppen.

Welchem Zweck dienten denn Versuche, in den Zwanziger- und Dreißigerjahren jüdische Siedlungen auf der Krim zu errichten?

Es ging vornehmlich um Demografie und Festigung der Staatstrukturen. Die Siedlungen sollten die dichtbesiedelten Gebiete innerhalb des alten Ansiedlungsrayons entlasten. Jüdische Nationalbezirke wurden nicht etwa in dem fruchtbaren Süden der Krim, sondern in deren kargem und dünnbesiedeltem Norden gegründet. Einer dieser Bezirke trug zwischen 1930 und 1937 den Namen Fraydorf. Ein anderer hieß von 1935 bis 1937 Larindorf, benannt nach dem jüdischen Altrevolutionär Jurij Larin (Luria). Larin gehörte 1923 zu den Initiatoren des Ansiedlungsprojekts und war Leiter der zwei Jahre später für den Siedlungsbau geschaffenen „Gesellschaft für die Landansiedlung jüdischer Werktätiger“ (OSET). Trotz der schweren Bedingungen waren die Siedlungen zum Teil recht erfolgreich, auch weil sie von amerikanischen Juden finanziell unterstützt wurden, vor allem durch die jüdisch-amerikanische Wohlfahrtsorganisation Joint. Letztendlich aber blieben diese Bezirke ebenso wie die drei jüdischen Bezirke in den ukrainischen Verwaltungsgebieten Saporoschje, Dnepropetrowsk und Cherson eine Randerscheinung.

Das größte jüdische Ansiedlungsprojekt lief woanders.

Ganz woanders, doch mit ähnlichem Ziel. Im Jahr 1928 beschloss das Zentrale Exekutivkomitee der UdSSR – die formal oberste Behörde – die Freigabe von Gebieten in Fernost, an der chinesischen Grenze, für die Besiedlung durch Juden und stellte sie KomSET (Komitee für die Landansiedlung jüdischer Werktätiger) zur Verfügung. Das war Teil der sowjetischen Politik, den fast unbesiedelten Fernen Osten demografisch zu stärken.

Nach schleppendem Beginn konnte die jüdische Ansiedlung in dem „Autonomen Jüdischen Bezirk Birobidschan“ in den Dreißigerjahren – nicht zuletzt dank massiver Propaganda und mithilfe gezielter Versetzungen durch die Partei – schneller wachsen, letztendlich aber nicht grenzenlos. 1939 lebten in Birobidschan laut der Volkszählung 17.695 Juden – ganze 16 Prozent der Gesamtbevölkerung des „jüdischen“ Bezirks.

Allerdings war Birobidschan damals das einzige offiziell jüdische Territorium der Welt; den Staat Israel gab es noch nicht. Trotz der schweren Bedingungen kamen deshalb auch jüdische Idealisten aus westlichen Ländern, um den Traum von einem freien, sozialistischen jüdischen Leben zu verwirklichen. Nach dem Zweiten Weltkrieg hat sich die jüdische Bevölkerung im Bezirk allmählich verringert und von da an ging es abwärts. Bei der letzten sowjetischen Volkszählung 1989 lebten in dem „Jüdischen Autonomen Bezirk“ gerade mal 8887 Juden. Das entsprach einem Bevölkerungsanteil von knapp vier Prozent.

War die relativ judenfreundliche Politik Stalins in den Dreißigerjahren nicht auch schon vorbei?

Es gab zumindest erste Anzeichen dafür, dass der auch in der Partei verbreitete Antisemitismus sein Haupt wieder hob. Im Zweiten Weltkrieg nahm die Parteiführung durchaus Rücksicht auf antijüdische Ressentiments in der Bevölkerung. Sie wollte nicht als projüdisch aufgefasst werden.

Andererseits wurde nach Kriegsausbruch das Jüdische Antifaschistische Komitee gegründet und mit prominenten Juden besetzt und durchaus zuvorkommend behandelt.

Natürlich. Das Komitee war ein nützliches Instrument. Seine Aufgabe war es, im Westen um Hilfe für die sowjetische Kriegsanstrengung zu werben, und es hatte dabei durchaus Erfolge vorzuweisen: Geld- und Sachspenden und politische Kontakte, vor allem in den USA. Nach Kriegsende wurde das Komitee für seinen ursprünglichen Zweck nicht mehr benötigt, doch wollte Stalin es sich noch nicht mit der jüdischen Welt verderben, wohl auch wegen der ungeklärten Palästina-Frage, bei der die Sowjetunion mitmischen wollte.

Eine authentische jüdische Interessenvertretung war tabu.

Warum leitete Stalin dann schon vor der Gründung des Staates Israel eine antijüdische Wende ein?

Es war ein Prozess, der nicht nur mit dem Geschehen in Palästina zu tun hatte. In den Augen des Regimes begingen führende Mitglieder des Antifaschistischen Komitees die unverzeihliche Sünde, sich nach Kriegsende als Vertreter und Fürsprecher sowjetischer Juden zu verstehen. Sie erstellten das berühmte „Schwarzbuch“, das die Schoa auf sowjetischem Boden dokumentierte und damit in krassem Gegensatz zur offiziellen Politik stand, das Leid der Juden als Thema niedrig zu hängen. Das Buch erschien 1946 in den USA, durfte aber nicht in der Sowjetunion veröffentlicht werden. Mitglieder des Komitees versuchten zudem, in Einzelfällen zugunsten von Juden zu intervenieren, etwa wenn jüdische Rückkehrer, sei es aus der Evakuation, sei es aus der Armee, feststellen mussten, dass ihre Häuser von nichtjüdischen Nachbarn oder Fremden besetzt worden waren. Das wollte das Regime nicht dulden: Eine authentische jüdische Interessenvertretung war tabu. Der erste Schritt bei der Zerschlagung des Komitees war die als Verkehrsunfall inszenierte Ermordung des Theatermachers Solomon Michoels im Januar 1948.

Im Verlauf der zweiten Jahreshälfte 1948 wurde Moskau auch klar, dass der neue Staat Israel nicht vorhatte, sich dem Sowjetblock anzuschließen, und dass seine Gründung von der großen Masse der sowjetischen Juden enthusiastisch begrüßt wurde. Spätestens das war das Zeichen, eine Propagandakampagne gegen Juden als „wurzellose Kosmopoliten“ einzuleiten. 1952 wurden führende jüdische Intellektuelle und Dichter ermordet.

Kurz vor Stalins Tod im Jahr 1953 wurde die Propagandakampagne gegen jüdische Ärzte vom Zaun gebrochen. Das war ein Anzeichen für die Bedrohung der Gesamtheit jüdischer Bürger, denn im diesem Falle waren die Verhafteten keine jüdischen Aktivisten. Ihre einzige „Schuld“ war ihre jüdische Abstammung. Stalins Tod mag noch Schlimmeres verhindert haben, doch wurde in späteren Jahrzenten auch nur ein blasser Widerschein jüdischer Kultur aufrechterhalten.

Hatte Stalin wirklich vor, die Juden in den Fernen Osten der UdSSR zu verbannen?

Rein technisch hatte das Regime die Mittel und die organisatorischen Möglichkeiten, ganze Völker auszusiedeln, und hatte das ja schon vorexerziert. Auch bei Juden wäre es möglich gewesen, obwohl diese keine zusammenhängenden Siedlungsbereiche hatten. Hatte Stalin das wirklich vor? Ich weiß, dass es dazu unterschiedliche Meinungen gibt. Ich persönlich glaube, dass der gegenwärtige Stand der Forschung eine abschließende Beantwortung dieser Frage nicht ermöglicht.

начало на стр. 6

причём не только в отношении евреев, но и других этнических групп.

С какой целью в 20-е и 30-е годы предпринимались попытки создания еврейских поселений в Крыму?

Речь шла в первую очередь о решении демографических задач и укреплении государственных структур. Это должно было облегчить демографическую ситуацию в густонаселённых районах бывшей черты оседлости. Еврейские национальные районы создавались не на плодородном юге Крыма, а в его малонаселённых, засушливых северных районах. Один из этих районов в период между 1930 и 1937 годами назывался Фрайдорф. Ещё один район с 1935 по 1937 год носил название Лариндорф в честь старого революционера еврейского происхождения Юрия Ларина (Лурье). В 1923 году Ларин выступил одним из инициаторов проекта по созданию еврейских поселений и был председателем «Общества землеустройства еврейских трудящихся» (ОЗЕТ), созданного два года спустя с целью строительства поселений. Несмотря на тяжёлые условия, поселенческая деятельность была достаточно успешной, в том числе и потому, что проект получал финансовую помощь от американских евреев и прежде всего от еврейской американской благотворительной организации «Джойнт». Однако в конечном итоге роль этих районов (как и трёх еврейских районов, существовавших в Запорожской, Днепропетровской и Херсонской областях Украины) была весьма незначительной.

Самый большой еврейский поселенческий проект осуществлялся в другом месте.

Совсем в другом месте, однако со схожей целью. В 1928 году Центральный Исполнительный Комитет СССР, который формально являлся высшим органом власти, принял решение о выделении территорий для поселения евреев на Дальнем Востоке на границе с Китаем и передал их в распоряжение КомЗЕТа (Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся). Этот шаг был частью советской политики по заселению практически безлюдного Дальнего Востока.

Сначала переселение евреев в Еврейскую автономную область Биробиджан протекало достаточно вяло, однако в 30-е годы, не в последнюю очередь благодаря мощной пропагандистской кампании и с помощью целенаправленных партийных назначений, этот процесс пошёл более активно. Впрочем, массовым переселение так и не стало. В 1939 году, согласно переписи населения, в Биробиджане проживало 17695 евреев, что составляло всего 16 процентов от общей численности населения «еврейской» области.

Тем не менее в то время Биробиджан был единственной официальной еврейской территорией в мире, поскольку Государства Израиль тогда ещё не существовало. Поэтому, несмотря на трудные условия, туда приезжали в том числе и еврейские идеалисты из западных стран, стремившиеся осуществить мечту о свободной, социалистической еврейской жизни. После Второй мировой войны еврейское население области начало постепенно сокращаться. По данным последней советской переписи населения 1989 года в Еврейской автономной области проживало всего 8887 евреев, что соответствовало всего четырём процентам от общей численности населения.

В 30-е годы с относительно доброжелательной политикой Сталина по отношению к евреям было покончено, не так ли?

Как минимум появились первые признаки того, что антисемитизм, распространённый в том числе и в партии, снова стал поднимать голову. Во время Второй мировой войны партийное руководство старалось учитывать антиеврейские настроения среди населения, поскольку не хотело прослыть проеврейски настроенным.

С другой стороны, после начала войны был создан Еврейский антифашистский комитет, в который вошли известные евреи и который пользовался поддержкой властей.

Разумеется, ведь этот комитет был полезным инструментом. Его задачей было ведение агитации на Западе с целью получения помощи для военных действий Советского Союза. С этой задачей комитет справлялся весьма успешно. Ему удавалось получать денежные и вещевые пожертвования и налаживать политические контакты, прежде всего в США. После окончания войны необходимость в комитете отпала, однако Сталин ещё не хотел портить отношения с еврейским миром, вероятно, в том числе и из-за нерешённого палестинского вопроса, в отношении которого у СССР были свои политические интересы.

Тогда почему ещё до создания Государства Израиль Сталин начал проводить антиеврейскую политику?

Это было связано не только с событиями в Палестине. С точки зрения властей, члены Еврейского антифашистского комитета совершили непростительный грех, «возомнив» себя после окончания войны представителями и заступниками советских евреев. Они составили знаменитую «Черную книгу», которая содержала свидетельства очевидцев Холокоста на советской территории и тем самым шла вразрез с официальной политикой властей как можно меньше освещать тему еврейских страданий. Эта книга вышла в 1946 году в США, однако в СССР её публикация была запрещена. Кроме того, члены комитета пытались в отдельных случаях заступаться за евреев, например, когда они, вернувшись из эвакуации или армии, сталкивались с тем, что их дома заняли нееврейские соседи или совсем незнакомые люди. Поскольку власти считали недопустимым наличие организации, которая представляла бы чисто еврейские интересы, они не намерены были мириться с деятельностью комитета. Первым шагом к его роспуску стало выданное за дорожное происшествие убийство театрального режиссёра и актёра Соломона Михоэлса в январе 1948 года.

В 1952 году были уничтожены многие ведущие представители еврейской интеллигенции и деятели культуры.

Во второй половине 1948 года в Москве осознали, что недавно созданное Государство Израиль не собирается присоединяться к советскому блоку и что его основание было с энтузиазмом воспринято широкими массами евреев СССР. Это было последней каплей и послужило сигналом для начала антиеврейской пропагандистской кампании против «безродных космополитов». В 1952 году были уничтожены многие ведущие представители еврейской интеллигенции и деятели культуры.

В 1953 году, незадолго до смерти Сталина, была организована кампания против еврейских врачей. Это было признаком того, что угроза нависла над всеми советскими евреями, ведь в данном случае арестованные не были еврейскими активистами. Их единственным «преступлением» было их еврейское происхождение. Хотя смерть Сталина, возможно, предотвратила самое худшее, однако в последующие десятилетия еврейская культура была лишь слабым отблеском былых времён.

Сталин действительно планировал сослать советских евреев на Дальний Восток?

Чисто технически у сталинского режима были средства и организационные возможности для переселения целых народов, и он это уже продемонстрировал. То же самое можно было сделать и с евреями, хотя у них не было мест компактного проживания. Действительно ли Сталин собирался это сделать? Я знаю, что на этот счёт имеются разные мнения. Лично я считаю, что на данный момент мы не располагаем достаточным количеством информации, чтобы окончательно ответить на этот вопрос.

Der Hoffende

Die Erfindung des Esperanto war eine Botschaft an die ganze Menschheit und eine jüdische Utopie zugleich

Von Liliana Ruth Feierstein

Im Jahr 1887 erschien in Warschau das auf Russisch verfasste Buch „Meschdunarodnyj Jasyk – Predislowje i polnyj utschebnik“, zu Deutsch: „Internationale Sprache – Einleitung und vollständiges Lehrbuch“. Der Autor zeichnete mit dem Pseudonym Dr. Esperanto, was in der neuen Sprache „der Hoffende“ bedeutete. Mit der Zeit sollte das Pseudonym zur Bezeichnung der Sprache an sich werden – Esperanto.

Mit der von ihm erhofften Einführung einer Weltsprache verband der Augenarzt Ludwik Lejzer Zamenhof, der sich hinter dem Pseudonym verbarg, eine große Idee: „Die ganze Welt wäre wie eine einzige Familie“, schrieb er im Vorwort zu seinem Werk.

So sehr sich Zamenhofs Botschaft an die ganze Menschheit richtete, so war sie doch zugleich eine jüdische Utopie. Wie viele andere jüdische Intellektuelle seiner Zeit war auch Zamenhof durch die Lage zumal russischer Juden – gekennzeichnet durch Verfolgung, Armut, Hoffnungslosigkeit – zutiefst bedrückt. In der Überwindung von Barrieren zwischen Völkern und Religionen sah er eine Chance, der scheinbar unentrinnbaren Lage zu entrinnen.

Wohlgemerkt war Zamenhofs Weg zur Weltsprache gewunden. In seiner Jugend war der 1859 im heute polnischen Bialystok Geborene ein aktiver Zionist. Später schrieb er jedoch: „Nach drei oder vier Jahren (…) kam ich zu der Überzeugung, dass diese Idee nirgendwohin führte, und so trennte ich mich von ihr, auch wenn sie mir in meinem Herzen stets als ein unerreichbarer, aber zauberhafter Traum teuer blieb.“

Nach der zionistischen Phase versuchte der polyglotte Zamenhof, eine erste jiddische Grammatik zu schaffen, in der Hoffnung, dass Jiddisch dadurch die jüdische Sprache werden würde. Schließlich führten viele Gründe dazu, dass er sich von dieser Idee distanzierte, nicht zuletzt wegen der Abneigung westeuropäischer Juden gegen Jiddisch.

Er machte sich dann an die Schaffung einer „Weltsprache“. Als Jude. Im Briefwechsel zur Vorbereitung des Esperanto-Weltkongresses in Boulogne-sur-Mer 1905 schrieb Zamenhof: „Ich verberge mein Judentum niemals, und alle Esperantisten wissen dies (...).Die Notwendigkeit einer nationslosen, neutralen, menschlichen Sprache kann niemand so stark empfinden wie ein Jude, der gezwungen ist, in einer längst toten Sprache zu Gott zu beten, der seine Erziehung in der Sprache eines Volkes genoss, das ihn verstößt, der Leidensgenossen auf der ganzen Welt hat und sich nicht mit ihnen verständigen kann.“ Sein Judentum sei der Hauptgrund dafür gewesen, dass er sich dem Traum von der Vereinigung der Menschheit hingegeben habe.

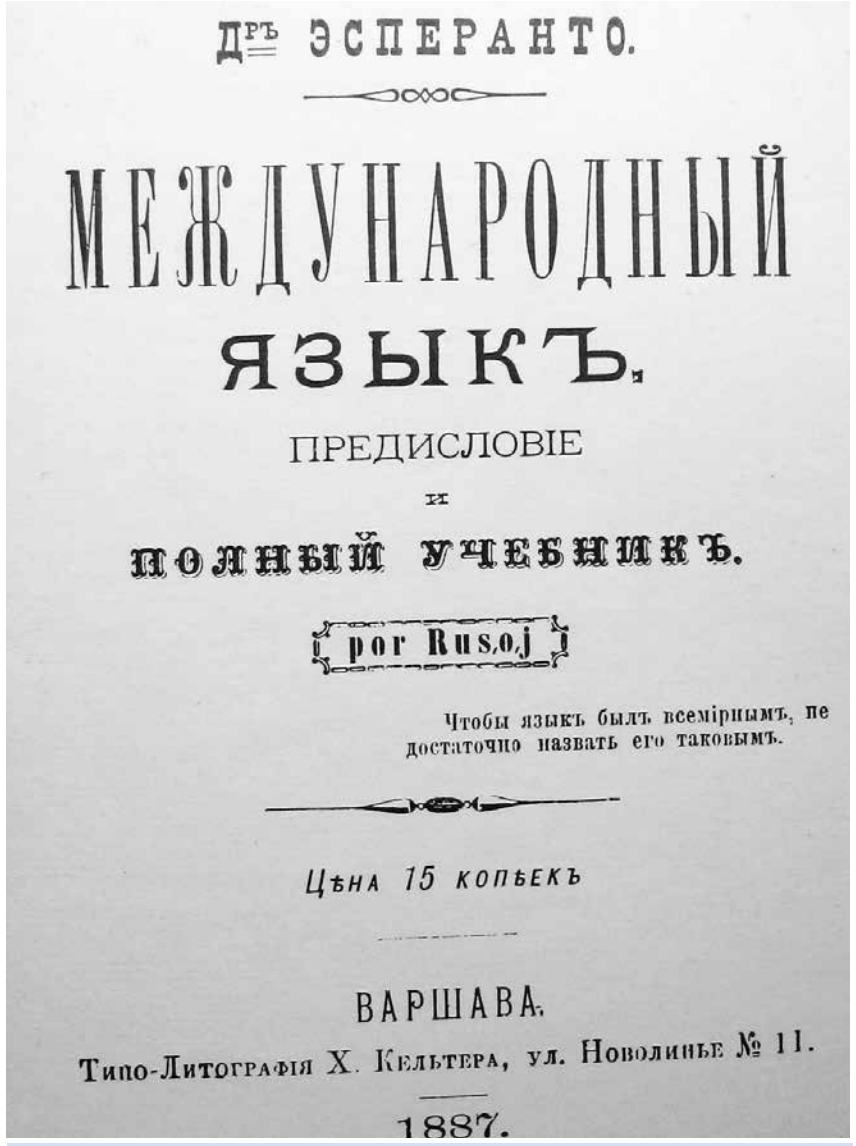
> „Ich verberge mein Judentum niemals, und alle Esperantisten wissen dies.“
>
> Ludwik Lejzer Zamenhof

Dieses Beharren auf Menschlichkeitsidealen gefiel keineswegs allen Kongressteilnehmern. Zum Schluss setzten sich die hauptsächlich französischen Repräsentanten durch: Esperanto wurde für neutral und „frei“ von ideologischen, politischen oder religiösen Prinzipien erklärt.

Zamenhof blieb beharrlich: Im Vorfeld des Zweiten Esperanto-Kongresses, der 1906 in Genf tagte, hatten erneut blutige Pogrome in Russland stattgefunden – diesmal in Zamenhofs Geburtsstadt Bialystok. Erschüttert plädierte er in seiner Rede für einen Minimalkonsens über eine ideelle Grundlage: die interna ideo, eine dem Esperanto innewohnende Idee, die primär den Gedanken der Brüderlichkeit und Gerechtigkeit unter allen Völkern verfolgte. Die Sprache hätte damit eine andere Dimension als einen rein funktionalen Wert.

Die von Zamenhof in die neue Sprache gesetzten Hoffnungen erfüllten sich allenfalls zum Teil. Allerdings gibt es heute mehrere Millionen Menschen – die Schätzungen variieren zum Teil erheblich – die in dem einen oder anderen Maße Esperanto beherrschen. Auch ist die Sprache vollfunktional – moderner Wortschatz, Literatur und eigene Wikipedia inklusive.

Zamenhof war nicht der einzige jüdische Denker, der Sprache und Ideologie verband. Ende des 19. und Anfang des 20. Jahrhunderts widmete sich eine Reihe von Jiddischsten – erfolgreich – der Aufgabe, die jiddische Sprache und Grammatik weiterzuentwickeln. Um die Situation der Juden innerhalb der Gesellschaft zu verbessern, setzte die in Osteuropa tätige, jiddischsprachige und sozialistische Bund-Partei auf die Gleichberechtigung der Juden mit den Werktätigen anderer Volksgruppen im Rahmen der allgemeinen Arbeiterbewegung. Welchen Erfolg diese Ansätze auch hätten haben können – sie wurden im Inferno der Schoa ausgelöscht.


Дръ ЭСПЕРАНТО.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫКЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

и

ПОЛНЫЙ УЧЕБНИКЪ.

por Rusoj

Чтобы языкъ былъ всемірнымъ, не достаточно назвать его таковымъ.

Цѣна 15 копѣекъ

ВАРШАВА.

Типо-Литографія Х. Кельтера, ул. Новолинье № 11.

1887.

Russischsprachige Erstausgabe des Esperanto-Lehrbuchs von Ludwik Lejzer Zamenhof, 1887 | Foto: Wikipedia Commons

Besser erging es dem Erneuerer des Modernhebräischen, Eliezer Ben-Jehuda, ein Jahr vor Zamenhof in Luschki bei Wilna geboren. Ben-Jehuda wanderte 1881 in das damals unter osmanischer Herrschaft stehende Israel ein und widmete sich mit unablässigem Eifer der Schaffung von Tausenden neuer Wörter, die im Hebräischen für das Leben in der Neuzeit fehlten.

Sein Sohn Itamar Ben-Avi war, so jedenfalls das geläufige Narrativ, der erste hebräische Muttersprachler der Moderne. Gerade darin ist die entgegengesetzte Richtung erkennbar, in die sich die beiden Sprachschöpfer bewegten: Während Zamenhof Esperanto als neutrale Hilfssprache konzipierte, strebte ein großer Teil der Hebräisch-Anhänger die Einführung des Hebräischen als der National- und Alltagssprache der Juden an, jedenfalls im Lande Israel. Der kleine Itamar durfte, wie überliefert wurde, nicht einmal mit anderen Kindern spielen, um sich von ihnen nicht mit anderen Sprachen „anzustecken“. Manchmal kann sich Geschichte aber etwas Ironie nicht verkneifen: Als Erwachsener wurde Itamar Ben-Avi glühender Esperantist.

Dr. Liliana Ruth Feierstein ist Professorin für Transkulturelle Geschichte des Judentums am Institut für Kulturwissenschaft der Humboldt-Universität zu Berlin.

Доктор Эсперанто

Изобретение эсперанто было посланием всему человечеству и одновременно еврейской утопией

Лилиана Рут Файерштайн

В 1887 году в Варшаве вышла книга на русском языке «Международный язык. Предисловие и полный учебник». Автор книги подписался псевдонимом Д-р Эсперанто, что на новом языке означало «надеющийся». Со временем этот псевдоним стал названием самого языка: эсперанто.

Под этим псевдонимом скрывался глазной врач Людвик Лазарь Заменгоф, который родился в 1859 году в Белостоке (сегодня Польша). С введением международного языка Заменгоф связывал надежду на осуществление грандиозной идеи. «И народы сблизились бы в одну семью», – написал он в предисловии к своему учебнику.

Хотя идея Заменгофа была предназначена для всего человечества, однако в то же время она была еврейской утопией. Как и многие другие представители еврейской интеллигенции того времени, Заменгоф был глубоко удручён положением евреев, и в первую очередь в России, страдавших от преследований, нищеты и безнадёжности. В преодолении барьеров между народами и религиями он видел шанс на выход из этого, казалось бы, безвыходного положения.

При этом следует сказать, что путь Заменгофа к международному языку был извилистым. В молодости он был активным сионистом. Однако позже он написал: «Три-четыре года спустя […] я пришёл к убеждению, что эта идея ни к чему не ведёт, и поэтому расстался с ней, хотя она навсегда осталась дорогой моему сердцу недостижимой, но прекрасной мечтой».

Отойдя от идеи сионизма, полиглот Заменгоф попытался составить первую грамматику идиша в надежде на то, что благодаря этому идиш станет основным языком евреев. Однако в конце концов в силу множества причин он отошёл от этого замысла, и не в последнюю очередь из-за негативного отношения к идишу западноевропейских евреев.

После этого он занялся созданием международного языка. Однако он никогда не забывал своих еврейских корней и всегда открыто говорил о том, что он еврей. В одном из писем по поводу подготовки Всемирного конгресса эсперантистов в 1905 году во французском городе Булонь-сюр-Мер Заменгоф написал: «Я никогда не скрываю своего еврейства, и все эсперантисты это знают […]. Никто так сильно не ощущает необходимость в нейтральном, не привязанном ни к какой нации человеческом языке, как еврей, который вынужден молиться богу на давно мёртвом языке, был воспитан на языке народа, который его не принимает, и имеет во всём мире товарищей по несчастью, с которыми он не может объясниться». В своём выступлении Заменгоф сказал, что его еврейство было главной причиной, пробудившей в нём мечту об объединении человечества.

Это упорное стремление поставить во главу угла общечеловеческие идеалы нравилось далеко не всем участникам конгресса. В конечном итоге за основу была принята позиция главным образом французских делегатов, и эсперанто был объявлен нейтральным языком, «свободным» от идеологических, политических и религиозных принципов.

Однако Заменгоф не сдавался: в преддверии Второго конгресса эсперантистов, который состоялся в 1906 году в Женеве, в России снова прошли кровавые погромы, на этот раз в родном городе Заменгофа Белостоке. Д-р Эсперанто был потрясён этими событиями и в своём выступлении на конгрессе призвал делегатов хотя бы к минимальному компромиссу по вопросу идейного фундамента, «interna ideo» –заключённой в эсперанто идее, согласно которой главная роль отводилась принципам братства и справедливости между народами. Тогда значение этого языка вышло бы за рамки чистой функциональности.

Однако надежды, которые Заменгоф связывал с новым языком, оправдались лишь частично. Тем не менее сегодня эсперанто в той или иной степени владеет несколько миллионов человек (данные на этот счёт существенно расходятся). Кроме того, это полностью функциональный язык, обладающий современным словарным составом, литературой и даже собственной Википедией.

Заменгоф был не единственным еврейским интеллектуалом, который связывал язык с идеологией. В конце XIX – начале XX веков целый ряд идишистов успешно занимался проблемой развития идиша и его грамматики. Стремясь улучшить ситуацию евреев в обществе, социалистическая партия «Бунд», которая действовала в Восточной Европе и члены которой говорили на идиш, выступала за равноправие еврейского пролетариата и трудящихся других национальностей в рамках международного рабочего движения. Неизвестно, к каким результатам привели бы эти усилия, поскольку все они были перечёркнуты Холокостом.

Гораздо большего успеха добился создатель современного иврита Элиезер Бен-Иегуда, родившийся за год до Заменгофа в селе Лужки под Вильно (Вильнюс). В 1881 году Бен-Иегуда эмигрировал во входившую тогда в состав Османской империи Палестину и с несгибаемым упорством занялся созданием тысяч новых слов, которых недоставало древнееврейскому языку для функционирования в современном мире.

Считается, что его сын Итамар Бен-Ави был первым человеком современности, для которого иврит являлся родным языком. Именно из этого видно, что Заменгоф и Бен-Иегуда двигались в противоположных направлениях. В отличие от Заменгофа, который задумал эсперанто как нейтральный вспомогательный язык, значительная часть сторонников иврита стремилась сделать иврит национальным и обиходным языком евреев, во всяком случае в Земле Израиля. Рассказывают, что маленькому Итамару даже запрещалось играть с другими детьми, чтобы он не «заразился» от них другими языками. Правда, ирония заключается в том, что во взрослом возрасте Итамар Бен-Ави сам стал пламенным приверженцем эсперанто.

Д-р Лилиана Рут Файерштайн – профессор транскультурной истории еврейства кафедры культурологи Берлинского университета имени Гумбольдта и Берлинско-бранденбургского центра иудаики

IMPRESSUM

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts
V. i. S. d. P.:
Daniel Botmann
Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/-13
E-Mail: zukunft@zentralratdjuden.de
Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz – WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie.
Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражем 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: ZWST-Archiv
Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.
Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.